

Альмира Рай

КАПКАН

Ты самый опасный для меня

Альмира Рай
Капкан. Ты самый
опасный для меня
Серия «Современные
сказки в стиле Рай»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62972652

Аннотация

«– Уходи, – я заставила себя произнести. – Не хочу, – ответил он упрямо. И мою шею обдало горячим дыханием, отчего кожа покрылась мурашками. Я зажмурилась, прогоняя их и чертовы чувства, что постоянно пробуждались рядом с ним. Я не просила всего этого. Я все еще боролась. А он уже перестал. – Все равно утром будешь делать вид, что меня не существует, – произнесла я, не скрывая боль. – Ты сама так захотела. – Потому что мы в доме наших родителей. – Нет. Потому что ты боишься того, что будет дальше...» В книге есть: сводные брат и сестра, от ненависти до любви, запретные чувства, взросление героев, ошибки, примирение, сумасшедшая любовь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	75
Глава 7	89
Глава 8	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Альмира Рай

Капкан. Ты самый опасный для меня

Пролог

Я не спала, конечно. Не могла заснуть после всего, что мы друг другу наговорили. И все же как красиво у него получается играть на моих чувствах.

Он знает, что я прощу, не смогу иначе. Почему так сложно сказать «Уходи»? Будто издеваясь надо мной, он пришел опять.

Тихо скрипнула дверь, слышались торопливые шаги, приглушенные ворсом ковра, зашуршало мое одеяло, и к спине прижалось горячее тело. Его рука легла на мой живот, и пальцы жадно впились в кожу. Я каждый раз чувствовала эту ненасытность в его жестах и движениях. Он сам не понимал, отчего приходит ко мне, отчего не может глаз отвести. Мы оба, как полоумные, стали зависимы от этих чувств.

– Уходи, – заставила себя произнести.

– Не хочу, – ответил он упрямо. И мою шею обдало горячим дыханием, отчего кожа покрылась мурашками. Я зажмурилась, прогоняя их и чертово возбуждение, что посто-

янно возникало рядом с ним. Я не просила всего этого. Я все еще боролась. А он уже перестал.

– Все равно утром будешь делать вид, что меня не существует, – произнесла я, не скрывая боль.

– Ты сама так захотела.

– Потому что мы в доме наших родителей.

– Нет. Потому что ты боишься того, что будет дальше.

Его губы обожгли шею, скулу и щеку. Остановились в миллиметре от моих, чтобы подразнить или может заставить испытать это наркотическое чувство предвкушения. Вот он нежно обнимает меня и смотрит так, будто я самое прекрасное создание, а в следующую секунду его рука заползает в мои трусики, а губы нападают на мои в жадном диком поцелуе. И он позволяет мне царапать его спину и кусать в ответ, потому что это лучший способ доказать, что он прав. И я хочу его так же безумно, как и он меня.

Вот почему мне стоит держаться от него подальше. Я теряюсь, забываюсь, хотя прекрасно знаю, что мой сводный брат придурок. Зарвавшийся богатенький мальчик. Избалованный жизнью эгоист. Неспособный любить никого, кроме себя. Самый опасный для меня. Мой капкан.

Глава 1

Мама встала за спиной и улыбнулась мне в зеркале.

– Волнуешься? – спросила она, застегивая молнию на моем любимом платье. А я с грустью отметила, что оно на меня мало. Определенно я «округлилась» в области груди.

– Не особо, – ответила я, немного лукавая. Я нервничала. Сильно. – В конце концов, что может пойти не так? Рано или поздно мы должны были встретиться.

– Ну, у нас получилось скорее поздно, чем рано, – с грустью ответила мама.

Да, и правда. Обычно с членами новой семьи знакомятся до свадьбы. Но я сейчас не стала давить на большую мозоль и напоминать, что они с дядей Славой уж слишком быстро узаконили свои отношения. Для них все было просто, я это понимала. Они знакомы давно, еще со школьных лет. И любили друг друга тоже давно. Но так уж вышло в жизни, что родители отправили дядю Славу учиться за границу, и они с мамой расстались. Она свою семью завела, он свою. У двоих все закончилось разводом. И вот, спустя двадцать с чем-то лет Слава вернулся на родину. Их страстное воссоединение происходило на моих глазах. Мы с мамой будто поменялись ролями. Это она часами ходила по магазинам, выбирая самое красивое платье, она приходила поздно со свиданий, целуясь и хихикая под дверь. А я смотрела на эту

безумную парочку сначала с недоверием, потом, когда поняла, что все серьезно, с умилением. Несколько недель назад, проснувшись утром и застав их за страстным поцелуем на кухне, узнала шокирующую новость – они женятся. «А чего ждать?» – спросил меня Слава.

Они казались таким счастливыми и уверенными друг в друге и своей любви, что я в свои девятнадцать могла только позавидовать. Одно меня волновало – слишком быстро все происходило. На тот момент всего две недели прошло. Я видела подобное только в сказках, и отказывалась верить, что это все не шутка.

Оказалось, нет. И сейчас, спустя месяц, когда мама и Слава поженились, и мы все переехали в его загородный дом, мне пришлось осознать и принять факт, что у меня вдруг появился сводный брат.

Вот она я, стою перед зеркалом и пытаюсь предугадать, как он на меня отреагирует. Он старше меня. Мне почти двадцать, а ему уже полных двадцать один. Не думаю, что у нас будут причины для склок. Если только он не окажется ревнивым придурком.

– Я в этом наряде, как наивная школьница, – выдала свои доводы. Действительно, я взглянула на себя с другой стороны. Не в тему это белое платье кукольного фасона и две косички. Меня затопило раздражение от собственного вида. – Зачем вообще наряжаться? Шорты и майку надела бы и...

Мою тираду перебил звонок, и мама чмокнула меня в ще-

ку.

– Переодеваться некогда. Пошли!

– Девочки! – позвал Слава из гостиной. Он уже пошел к входной двери, потому мама потащила и меня. А так как мы с ней все же поменялись ролями, ей нужна была моя поддержка.

Момент истины настал.

Дядя Слава открыл широкую входную дверь, раскинул руки и поприветствовал сына.

– Рома!

– Пап, – довольно сдержанно произнес тот и вошел. Я рассматривала его все те секунды, пока он обнимал отца, здоровался с мамой, обменивался стандартными любезными фразами. А после наконец остановил свой взгляд на мне. Высокий. Сильный. Стильно одет, ухожен. Красив. Очень красив. И точно знал об этом, потому что держался уверенно, что чувствовалось в каждом его жесте и движении. Все в этом молодом человеке было прекрасно. Если бы только не холодный взгляд черных глаз.

Мне и секунды хватило, чтобы понять, что я ему не понравилась. Что ему в принципе ничего из этой ситуации не нравится.

– Рома, познакомься, это твоя сестра, Мила, – объявил Слава и засмеялся. – Сводная, конечно.

Новоиспеченный братец сделал шаг ко мне. Угрожающий и резкий, как будто хотел спугнуть. Но я выстояла, даже

удержала его сканирующий взгляд. Он на секунду прищурился, словно пытался меня раскусить, и в конце концов принял весьма странное и неожиданное решение.

Еще шаг, и он стиснул меня в медвежьих объятиях на потеху родителям.

Вот только они не слышали того, что он мне шепнул на ухо:

– Желаю удачи.

Можно было бы принять за шутку, но злые нотки в голосе не давали усомниться, что Рома пришел с войной. Я догадывалась, что так будет. С тех пор как Слава включил меня в свое завещание.

* * *

Ужин протекал мучительно медленно. Рома оказался молчаливым, а мама нервничала, что означало, она суетилась и много болтала. Дядя Слава и вовсе погрузился в свои мысли, задумчиво рассматривая сына. Не скажу, что мы с отчимом успели очень уж сблизиться. Это сложно, учитывая то, что мы знакомы всего месяц. Я все еще мысленно зову его «дядей». Но накануне свадьбы у нас с ним состоялся весьма серьезный разговор. Он сам повел меня в ресторан и предложил поболтать по душам. К моему удивлению, у нас получилось.

Я тогда поняла две главные вещи. Первое – он очень лю-

бит мою маму, всегда любил и всегда жалел, что они тогда расстались. Больше всего в сложившейся ситуации на него давил его отец, который требовал от Славы быть лучшим во всем. Лучше учиться, лучше работать, жить в лучшей стране, выбрать себе лучшую партию. Так появилась мама Романа. Отчим признался, что никогда не любил свою бывшую, Аниту. Она была и остается корыстной и склочной женщиной, которая и пальцем не пошевелит, если дело не о ее выгоде. Когда у них родился сын, Слава почувствовал себя в ловушке. Он не мог оставить ни ребенка, ни бизнес, которым управлял вместе с отцом. И лишь два года назад, когда его папы не стало, а сын оказался уже достаточно взрослым, чтобы понять, Слава всерьез задумался о том, что пора бы наконец пожить в свое удовольствие. Для себя. И сердце потянуло его на родину, к маме.

А второе, что я поняла, – Слава больше всего на свете боится превратиться в своего отца. Он жалеет, что недостаточно близок с Ромой. К сожалению, он много времени проводил на работе, сбегал от нездоровой атмосферы в доме, и воспитанием Ромы занималась Анита.

Что в итоге вышло – я теперь имела сомнительную честь наблюдать. Роман смотрел на всех нас свысока. Вернее, на меня и маму. Славы как будто не было за столом. У них были весьма натянутые отношения, это сразу бросалось в глаза. Они не общались полгода. После развода Рома остался с мамой в Англии. Славе тяжело дался этот процесс. А все пото-

му, что у него с женой был брачный контракт, согласно которому она получает двадцать пять процентов от состояния мужа и больше не имеет права претендовать ни на наследство, ни на бизнес. Я бы на те двадцать пять процентов могла прожить три жизни, но Аните было мало. Она выкачивала деньги из сына какое-то время, пока и эту лавочку отчим не прикрыл. А теперь послала Рому сюда. Денег нет, к бизнесу отца он приобщаться не хочет, открывать свой собственный – тоже. Все это не мои слова, а отчима.

Я лично собственными глазами видела, насколько натянутой была улыбка парня, когда он отвечал на вопросы мамы о его жизни в Англии. Отвечал вежливо и сдержанно, но в глазах как будто танцевали черти. Что-то зловещее было в нем, это отталкивало меня. И даже немного пугало. Вот и познакомилась с новым родственничком...

– Итак, Алена, ты была влюблена в отца... Я ведь могу обращаться к тебе на «ты»? – спросил он, заметив, как напрягся Слава.

– Конечно! – тут же обрадовалась мама и махнула рукой. – Как тебе удобно.

– Ты была влюблена в моего отца, когда тебе было пятнадцать? – продолжил он и перевел сканирующий взгляд на меня. Как будто под кожу забрался и все тщательно исследовал. – Как твоей дочери сейчас?

– Мне девятнадцать, – ответила я.

– Правда? – с сомнением спросил Рома. Думаю, он просто

издевался надо мной. Так скривился, словно проглотил лимон. Мама уже начала щебетать о том, как сильно она была похожа на меня в том возрасте – те же золотистые локоны, зеленые глаза и миниатюрное телосложение – и она не замечала, как вовсе не вежливый взгляд Ромы скользнул на мою грудь.

– Действительно, миниатюрная, – произнес он. – Значит, девятнадцать. Ты уже окончила школу?

Обычно я вполне адекватный и спокойный человек. Не люблю конфликты, стараюсь со всеми найти общий язык и смотрю на мир позитивно. Но есть во мне одна вредная черта, от которой я всегда страдаю. Не умею притворяться. Вообще не умею. У меня все просто. Не нравится человек – не общаюсь с ним. Всегда говорю правду. Вру только маме, и то лишь во благо, чтобы не задеть ее чувства, потому что она у меня очень ранимая. Так что сейчас, смотря на этого напыщенного петуха, я вдруг поняла, что не могу больше оставаться за столом. Просто не могу и не хочу.

– Кстати, об этом, – проговорила я, когда пауза затянулась. Он смотрел на меня с приподнятыми бровями, ожидая ответа, я пилила его взглядом с жатыми челюстями, сдерживая колкости. – Доклад на завтра. Я забыла совсем, что куратор должен прислать мне задание на почту.

Я положила приборы, оставила салфетку на подлокотнике и начала вставать.

– Мила! – возмущенно позвала мама. Она прекрасно по-

нимала, что я банально сбегая.

– Мам, прости, я вернусь к десерту, – пообещала я и послала ей виноватый взгляд. Мне нужно было время немного остыть, потому что закипать я начала с того момента, как Рома вошел в этот дом. И, кажется, сейчас пар повалит из ушей.

– Пускай идет, – неожиданно поддержал Слава. Я послала ему благодарную улыбку, и он мне ответил теплым взглядом. – Но десерт мы без тебя начинать не будем, так и знай.

Я кивнула и быстрым шагом направилась в сторону лестницы. Дом был длинным и просторным. На первом этаже больше места, чем на втором. Потому огромная спальня мамы и Славы располагалась справа от холла, тогда как кухня-столовая – слева. Мне досталась одна из двух спален на втором этаже. Пока поднималась наверх, успела позлорадствовать, что Роме придется селиться в розовую. Я выбрала вторую – с солнечными желтыми обоями.

Закрыв дверь, первым делом сняла удушливое платье и осмотрела себя в зеркале в одном нижнем белье.

– Миниатюрная, – передразнила я и скорчила рожицу. Ну и что, что ростом не удалась. Зато все остальное на месте. А главное, голова на плечах.

Натянув любимую папину футболку, длиной чуть выше колен, я достала из заначки сигареты и вышла на балкон. Я врала маме на счет этого. Но Слава знал. Я сама закурила при нем, сказав, что я совершеннолетняя, а маме знать не

обязательно, если он не хочет, чтобы ее схватил инфаркт. Доводы подействовали.

Закурив, я выпустила дым в ночное небо и облокотилась о перила. Не передать, какие красивые звезды за пределами города. Я полюбила это место сразу, как приехала. Валяться на балконе в мягком кресле-мешке, слушать музыку и рисовать – мое самое кайфовое времяпровождение. Мама переживает, что я стану закоренелой социопаткой, что у меня маловато друзей. Другая мама была бы рада, что ее дочь не шляется по ночным клубам, возвращаясь под утро совсем нетрезвой, а мою это беспокоит. Она думает, что смерть папы так повлияла на меня. Я думаю, что просто ненавижу этот чертов мир. Мне хорошо в своем собственном.

Но, как всегда, что-то все время врвалось и выдергивало меня из зоны комфорта.

– Ты куришь? – послышался насмешливый и одновременно возмущенный голос Ромы.

Я вздрогнула, застыла на секунду и резко обернулась. Он стоял в дверях, сложив руки на груди и скептически меня рассматривая. На его лице так и читалось отвращение. Но промелькнуло кое-что еще, когда он прошелся скользким взглядом по моим ногам. Это злило, но я все же взяла себя в руки и не задала грубый вопрос, который так и вертелся на языке: «Какого черта ты здесь забыл?»

– Да, – ответила вместо того и протянула пачку. – Будешь? Он раздраженно фыркнул, так ничего и не ответил. Ду-

маю, это нет. Тогда почему он не уходит?

– Твоя комната по соседству, – подсказала я и кивнула на вторую дверь, которая тоже выходила на этот балкон.

Рома поступил ровно наоборот и подошел к перилам, облокотившись о них, точно, как и я, посмотрев при этом в небо.

– Вот уж не подумал бы, – заговорил он задумчиво. – Такая вся благоразумная, до тошнотиков милая кукла, и с сигаретой в зубах. Не вписывается в образ.

Я назло ему затянулась поглубже и выпустила дым.

Не хамить! Не хамить! Будь милой, Мила!

– У тебя образ гламурного наркомана с сомнительным прошлым, и сигареты в зубах тебе явно не хватает. Но ты не куришь. Видишь, мы оба ломаем стереотипы.

Я не смотрела на него. Но все равно краем глаза заметила, как он стиснул челюсти и медленно мотнул головой.

– Острый язычок, да? – спросил он со зловещими нотками. – Ну, это ненадолго, сестренка.

Последнее слово он особенно выделил, после чего выхватил мою сигарету, сломал ее и выбросил за балкон.

– Эй! – возмутилась я.

А он взял, отобрал всю пачку и засунул ее в карман своих джинс.

– Отдай! – потребовала я.

– Попробуй попросить вежливее, – издевательски протянул он и так улыбнулся, что мне захотелось выцарапать ему

глаза. Как можно быть настолько привлекательным снаружи и таким противным внутри? У меня в голове не укладывалось! Пока я искала ответ на этот вопрос, Роман развернулся и направился в соседнюю комнату.

И вышел через секунду, смотря на меня волком. Вот тут уж я не смогла скрыть победной и немного издевательской улыбки.

– Она розовая, – выдал Рома, как какой-то смертельный приговор.

Я лишь развела руками.

– Какая есть.

– Розовая для девчонок, – решил он. – Тебе она подойдет больше.

– Я уже выбрала эту, – напомнила я, кивнув на свою дверь. И плевать, что часть моих вещей все еще была в коробках. Назло ему я распакую их сегодня же.

– Ну, никогда не поздно переехать, – упрямо настоял он. Что ж, я тоже могла быть задницей. Легко!

– А ты попробуй попросить вежливее! – произнесла я его же словами. И даже успела пожалеть об этом спустя мгновение. Что-то такое в лице Ромы промелькнуло, заставляющее меня внутренне сжаться и отступить на шаг.

«Это война!» – читалось в его глазах. Мне казалось, он прямо сейчас в красках представляет то, как делает мне больно. Но при этом внешне он оставался каменным, напряженным и стопроцентно злым.

– Родители попросили позвать тебя, – произнес он отстраненно, будто не со мной разговаривал, а со стенкой. – На десерт.

Что-то мне подсказывало, что даже если он перевел тему, вовсе не значит, что принял все как есть. Но прямо сейчас мне хотелось лишь сбежать от него. Потому я примирительно кивнула и сообщила:

– Хорошо, я сейчас спущусь, только переоденусь.

– Зачем? – спросил он и сделал угрожающий шаг от двери розовой комнаты. И мне опять захотелось отступить, но вместо этого я намертво вцепилась в перила. Рома это заметил и насмешливо фыркнул, встав напротив. Он был выше меня почти на голову. И когда стоял так близко, мне казалось, он заслонял собой весь мир. Это было неудобно. Наверное, поэтому я отвлеклась на странную мысль, что он приятно пахнет. Я отметила это, еще когда он разыгрывал комедию с обнимашками. Но тогда эту мысль затмили его слова. А сейчас я просто ждала, когда он уйдет. – Платье было даже короче, чем эта убогая футболка на тебе. Все, что хотела, ты уже показала. Ни капли для фантазии не осталось.

На что он вообще намекает?

Я стрельнула в него колючим взглядом, выражая им все, что думала о его неуместных домыслах. И сразу же появился закономерный вопрос: «А что, он собрался фантазировать обо мне?! Мы ведь вроде как родственники с недавних пор». Впрочем, этот вопрос так и остался в моей голове. Мне при-

шлось прикусить язык, чтобы сдержаться.

Рома ушел. Его губы все также были изогнуты в брезгливой надменной улыбке. Он вообще догадывается, как это портит его красивое лицо? Хотя, ему, конечно, на это плевать.

Глава 2

Ковыряя вилкой торт, я на какое-то время погрузилась в свои мысли. Я привыкла так делать за столом, пока мама и Слава ворковали. Мне нужно было закончить доклад и начать подготовку к экзаменам. Последний шаг перед получением диплома. Мама всегда переживала, что заочное обучение не пойдет мне на пользу. «Ни толковых знаний, ни живого общения со сверстниками», – говорила она. Но я с ней согласна не была. Зачем ходить в универ пять лет, чтобы получить корочку о навыках графического дизайнера? По большому счету я бы и полугодовые курсы могла закончить и приступить к работе. Собственно, я уже работаю. Рисую на заказ и выполняю любые прихоти клиентов, пока они за это платят.

Последняя мысль увела меня в неправильное русло. Я только подумала, что фраза звучит слегка двусмысленно, как сразу вспомнились слова Романа. У него действительно сложилось впечатление, что я дешевка, или он просто хотел кольнуть меня больнее? Я ведь вовсе не такая.

Глаза сами собой нашли его. Хорошо, что он не смотрел в ответ, а ел свой десерт, с неохотой поддерживая разговор за столом.

– Ты прекрасно говоришь по-русски, – похвалила мама. – Ни намека на акцент.

– У меня была русская няня, – ответил сводный брат. – Дома говорил по-русски, в школе и в колледже по-английски.

– Рома поступил в очень престижный колледж, – с гордостью объявил Слава, а мама не удержалась и послала мне красноречивый взгляд. Мол, бери пример! – И закончил его на отлично.

Я могла себе представить, сколько взяток он отнес учителям, чтобы поставили хорошие оценки. Смысл в этом всем? Я никогда не понимала. Неужели все эти дипломы и какие-то глупые оценки лучше осознания, что ты нашел свое дело, признание, что работаешь со страстью каждый день? Что твоя работа просто часть твоей сущности?

– Жаль только, что по специальности не работает, – добавил ложку дегтя Слава. Рома поморщился.

– Это не страшно, – поддержала его мама. – Он еще молод, обязательно найдет дело по душе.

– Да, – язвительно произнес парень. Хмыкнул и скривился еще больше. – Могу работать долбаным переводчиком.

Он даже больше не пытался казаться вежливым. Этот его маленький выпад смутил маму, но ничуть не удивил меня. Я-то его уже разглядела.

– Хорошая, идея, кстати, – на полном серьезе ответил его отец. Думаю, он хотел таким образом показать, что не изменит своего решения по поводу финансов. Слава закрыл все счета сына и предложил самому найти работу. Как-никак по-

ра задуматься о самореализации и самостоятельности. И вот, Рома здесь. Но приехал явно не для того, чтобы «взяться за ум». Небрежно отбросив вилку, он раздраженно встал из-за стола.

– Прошу меня простить, перелет был утомительным, – оповестил он. И все это время так ни разу и не взглянул на меня.

– О, конечно, – понимающе произнесла мама. Я прекрасно понимала ее желание наладить отношения с сыном своего мужчины. Ведь мы со Славой отлично поладили. И зная ее, могу сказать, она будет долбиться об эту стену до последнего вздоха.

Роман развернулся и сделал пару шагов, но кое-что вспомнил и вернулся к столу.

– Чуть не забыл. Ты просила вернуть, Мила. – Вот теперь он посмотрел на меня. Прямо в глаза убийственным взглядом. Вытащил из кармана пачку сигарет и положил на стол прямо возле мамы. После чего обратился к ней: – Ты бы запретила своей Кнопке курить. А то так и не вырастет ведь.

Мама резко повернула голову ко мне и посмотрела так, будто впервые увидела.

– Мила? – она буквально пропищала мое имя. Это всегда служило стартом грандиозного скандала. И мне оставалось только закрыть лицо ладонями, прошептать проклятия и приготовиться к промывке мозгов. А Рома, да... Он просто ушел, оставив меня со всем этим.

Мама как ни старалась держать себя в руках, все равно перешла на крик. Возможно, она смогла бы принять эту мою вредную привычку, если бы не тот факт, что папа умер от рака легких. Это должно было и меня остановить. Но со мной некоторые вещи действуют наоборот. Я начала курить как раз после его смерти. Три года назад. Пыталась понять, чем ему так нравилось это занятие. Наверное, тем, как неспешно выходит и рассеивается дым, оставляя на языке горький привкус, и голова немного идет кругом. Не знаю... Это был мой способ стать ближе к нему. Я не надеялась, что кто-то поймет.

Вот и мама не поняла. У нее тряслись руки и в глазах стояли слезы, когда она потребовала обещание бросить. Под строгим взглядом отчима пришлось пообещать.

– Лучше иди в свою комнату, – произнес он уныло, когда ему надоело успокаивать жену. Виновато опустив голову, я так и сделала. Пошла к себе. А вот тут-то меня и ждал главный сюрприз.

Я открыла дверь с ноги, потому что настроение было паршивым. А дверь тут же ударилась о чемодан и отскочила обратно, чуть не расплющив мне лицо. Хорошо, что я успела выставить ладонь. Со второй попытки дверь открыла медленно и убедилась, что собственные глаза меня не обманывают.

Ни одной моей коробки. Ни одной сраной вещи. Ничего моего!

Только у двери одинокий черный чемодан с множеством наклеек из разных стран. О, я сразу поняла, чьих это рук дело. Правда, самого виновника безобразия в комнате не обнаружилось.

На моей кровати отсутствовало постельное белье. Ни подушки, ни одеяла. На широком подоконнике, который служил туалетным столиком, отсутствовала косметика. Шкаф был распахнут, и в нем не было ни единой шмотки, лишь одиноко колыхались вешалки. Они еще колыхались, мать вашу! Но окончательно мне поплохело, когда я представила, как этот придурок впопыхах сворачивал все бумаги и рисунки с моего стола. И мой дорогуший графический планшет...

Мои пальцы невольно сжались в кулаки, я по горлу начал подниматься крик. Я думала, хуже быть не может. Но тут мой медленно плывущий по комнате взгляд остановился на стеклянной балконной двери, и я увидела, что все мои вещи там. Просто валялись в одной огромной безобразной куче. Перевернутые ящики, мои книги, блокноты, одежда, и как вишенка на торте – красные трусы на самой верхушке.

Мое сердце ухнуло в пятки в ту секунду, когда я заметила маленькую коробочку с папиной коллекцией стеклянных котов. Она валялась так, будто ее просто пнули, как футбольный мяч. У меня внутри все похолодело. Самое ценное, что осталось от него.

Я осознала, что совершенно онемела и даже дышать не могла до тех пор, пока ручка двери в ванную между дву-

мя комнатами не клацнула. Обернувшись на звук, увидела в проеме этого сволочного подонка. Мой паскудный сводный брат беззаботно насвистывал озорную мелодию, вытирая волосы маленьким полотенцем. Тогда как большое – мое! – было обмотано вокруг его бедер. И это все, что на нем было.

– Ты! – процедила не своим голосом. – Совсем долбанутый? Что ты сделал с моими вещими, кретин?!

И да, я перешла на крик, потому что не могла иначе. Я была готова и кулаки пустить в ход, и даже это не уняло бы моей ярости. А он, этот напыщенный гад, только посмеялся надо мной. Швырнув мне маленькое полотенце, он начал расстегивать свой чемодан.

– Самое время свалить, сестренка. Или ты хочешь остаться и познакомиться еще ближе?

Вот это был удар ниже пояса. Его грязные намеки стали последней каплей. Я слетела с катушек.

Схватив покрепче полотенце, врезала ему по шее так сильно, как могла. На распаренной после душа коже тут же проступило красное пятно. Но мне этого показалось мало, потому я занесла руку во второй раз. И полотенце с громким шлепком ударило о грудь Романа. Одновременно с этим он выпрямился, посмотрев на меня с высоты своего роста, как на букашку. Страшно не было, я просто мечтала выцарапать ему глаза. Но только моргнуть успела, как он рывком преодолел расстояние между нами и припечатал меня к стене за горло. Так унижительно и грубо.

Его рука крепко сжимала, а я и виду не подавала, что мне больно и трудно дышать. Я прожигала его тем же до дрожи ненавистным взглядом, что и он меня. И мысленно усыпала всеми известными миру проклятиями.

– Заруби себе на своем крохотном носу, Кнопка, – процедил он склоняясь так близко, что наши носы соприкоснулись. От этого мимолетного касания меня словно ударило током в том месте. Защицало. В глазах начали собираться слезы. Вот только этого не хватало. – Ты в доме моего отца. И то, что твоя мама с ним спит, вовсе не значит, что у тебя здесь появились какие-то права. А если так хочется познакомиться со мной поближе, то я тебе покажу себя. Всего.

Ох, теперь он говорил вовсе без намеков и скрытых смыслов. Он запугивал меня тем червивым монстром, который засел внутри него.

– Я уже вижу, какая ты свинья, – процедила я, дрожащим голосом. Я не могла отвести взгляд от его черных глаз. Знала, что если сделаю это или моргну, по щеке покатятся слезы. А я уж точно не подарю ему такого наслаждения.

Толкнув его в грудь, резко оторвалась от стены и выбежала из комнаты через балконную дверь. Вид того, в каком хаосе находились мои вещи, все же довел меня до слез. Но я быстро стерла их со щек и первым делом подняла коробку с фигурками. Как я и думала, одна кошка была разбита вдребезги. Еще у одной откололся хвост. Целой осталась только последняя.

Стиснув зубы, я поклялась себе, что так просто ему это не сойдет с рук. Он хочет войны? Отлично. Пускай подавиться этой комнатой. Пускай подавится чувством, что он здесь пуп земли. Однажды мне подвернется возможность, и я уколою его так же больно.

* * *

У меня ушло полчаса на то, чтобы перетащить вещи в комнату. А потом еще часа два, чтобы разложить все по полочкам. Обе комнаты второго этажа были зеркальными, а между ними имелась проходная смежная ванная. С одной стороны длинный умывальник с зеркалом на всю стену и шкафчиками, а с другой – санузел и душевая кабина. Я даже представлять не хотела, как каждый день мне придется отстаивать свое право на принятие душа. Надеюсь, мы не будем пересекаться. Я засыпаю и просыпаюсь поздно, а Роме, в конце концов, придется найти работу. В идеале он вообще съедет в скором времени. Хотя вероятнее, что раньше съеду таки я. Доведет!

Шкаф и остальная мебель в комнатах также были идентичными. Так что, когда я справилась со всеми вещами, даже немного успокоилась, уговорила себя, что розовый очень положительно сказывается на нервной системе, и решила поработать над дипломным проектом. Я готовила иллюстрацию на тему русских сказок и придавала особое значение каж-

дой детали. К примеру, на то, чтобы прорисовать чешуйки на хвосте русалки, у меня ушло две ночи. По ночам мне работается лучше всего. Я усаживаюсь в кресле на балконе, включаю любимую музыку, курю и рисую. Так я нахожу свое вдохновение. Но теперь... Черт! Я каждую секунду возвращаюсь к своему главному раздражающему фактору.

Просто поразительно, насколько бесстыдный ребенок вырос у такого хорошего мужчины как Слава. А сколько самомнения! Готова поспорить, Роман обожает себя. Каждое утро любит свое тело и тренирует кислые мины перед зеркалом. Наверно, и спортом занимаешься лишь для того, чтобы потом красоваться при каждом возможном случае. Иначе он бы додумался натянуть чертовы штаны и майку.

Я поймала себя на том, что включила графический планшет, но вместо того, чтобы приступить к работе, плююсь на стену и опять думаю о придурке.

Раздраженно выдохнула и провела ладонью по планшету, смахивая волосину. Она никуда не делась, и я присмотрелась, склонившись над экраном. Из меня вырвался жалобный стон, когда я поняла, что это царапина. Рома оставил царапину на самой дорогой вещи, которая у меня была! Я, черт возьми, год копила на нее, обрабатывая свадебные фото.

Даже плакать уже не было сил, только горечь засела в груди. Если и были какие-то крохи вдохновения, то они бесследно исчезли. Я выключила планшет и завалилась на кровать, обнимая подушку.

Пожаловаться маме? Она ему не указ. Славе? Тогда он предложит купить мне новый планшет, а я не хочу брать у него деньги. Он, скорее, даже не предложит, а просто подарит. И выберет, конечно, не тот, который мне нужен. А еще я стану ябедой.

Все же гад меня измотал. Я заснула мгновенно, хотя на часах было всего одиннадцать вечера. Рановато. Сон был сладким и безмятежным, а вот пробуждение...

От жуткого грохота я резко подорвалась с кровати и тут же схватилась за голову, когда мир завертелся. Села на постель, прислушалось к стуку – доносится из ванной. Медленно перевела взгляд на часы – семь утра. Он что, совсем бо-бо? Я с рыком упала на кровать и накрылась подушкой в надежде доспать еще хотя бы пару часов. Никто давно не будил меня раньше десяти.

Второе пробуждение, как я думала, было куда менее бедовым. Я проснулась от того, что затекла рука. Потянулась, размяла мышцы и взяла чистую одежду, чтобы одеться после душа. Но в ванной меня ждал сюрприз. Открыв дверь, первым делом обнаружила, что все мои банные принадлежности исчезли. Я нашла их в тумбе с левой стороны от зеркала. Все аккуратно сложено, я бы даже сказала, систематизировано. Правая тумба, ближе к желтой комнате, была забита мужскими штучками. И это вовсе не проблема. Проблема заключалась в том, что в двери в желтую комнату был сломан замок. При детальном рассмотрении я поняла, что сломан он

только изнутри. То есть... Этот черт мог входить в ванную комнату, когда ему вздумается, а я не могла закрыться, чтобы уединиться? Это вообще как?!

Толкнув дверь с ноги, вошла в бывшую спальню, серьезно настроившись на второй раунд баталий. Моего притирочного сводного брата в комнате не оказалось. Кровать была застелена, чемодан засунут под нее, и вообще царил идеальный порядок. Не в пример моему бессмертному творческому беспорядку.

– Чертов педант, – процедила я.

Шумно выпустив воздух через ноздри, вышла в коридор и застыла на лестнице. Откуда-то снизу доносились мужские приглушенные голоса, звучащие на повышенных тонах. Я не разобрала ни слова, но и так было ясно, что у мужчин ссора. Хорошо! Может быть, Славе все же удастся промыть сыну мозг.

Подумав, что лучшего времени не будет, я побежала обратно в ванную. Это был самый быстрый душ в моей жизни. Я только и успела, что намылиться, да ополоснуться, когда мне показалось, будто бы кто-то идет. Я бесилась и пыхтела, вытираясь полотенцем и бубня себе под нос ругательства. И только моя нога ступила на мягкий коврик, как дверь со сломанным замком распахнулась, и на пороге появился Роман.

О, сейчас у него не было его фирменной кислой мины. Этот клоун улыбался, как будто ему только что вручили премию «Пакостник года». В то время как я сгорала от стыда,

вцепившись в полотенце мертвой хваткой. И конечно, я взяла новое, а не стала использовать то, которым он вытирался вчера. Не хватало еще подцепить чего-то.

– Доброе утро, – произнес Рома, как вообще ни в чем не бывало. – Ты всегда такая хмурая по утрам?

«Ты всегда такой придурок по жизни?» – тут же возник вопрос. Я бы его озвучила, но поклялась себе, что не пророню ни слова. Этот человек очень скоро поймет, что его для меня просто не существует. А как ему меня задеть, если его нет?! Потому проигнорировав вопрос, я просто забрала с тумбы свои вещи и вернулась в комнату.

Я четко распланировала свой месяц, и знала чем себя занять до конца весны. Так вот, для Ромы не было ни одной свободной минуты.

Глава 3

Мама объявила мне бойкот. Она не разговаривала со мной все утро, и от этого курить хотелось еще больше. Чертов Роман. Всего за один вечер он сделал мою жизнь невыносимой. Это талант, однако.

Я обедала, нахваливая мамин борщ, в надежде немного задобрить ее, когда этот ураган ворвался в кухню.

– Я пришел на запах, – заявил сводный брат нахально. И мама, конечно, тут же засуетилась у плиты, с самой очаровательной улыбкой насыпая ему двойную порцию. Рома уселся напротив меня, и я сразу почувствовала на себе взгляд. Цепкий, тягучий и совершенно неприятный.

– А почему Кнопке так мало? – спросил он. Мама посчитала, что это мило – дурацкое прозвище, которым он меня наградил. Я-то понимала, что он делал все, чтобы меня вывести из себя. А вот она хмыкнула, встала возле Ромы со сложенными на груди руками и пожаловалась:

– Мила всегда так ест. – Она все еще ужасно злилась на меня. – Теперь понятно почему. Курение убивает аппетит.

– Она больше не будет. Я прослежу, – заявил злорадный гад. Ох, чего мне стоил игнор! Я расправилась с едой за секунду и, поблагодарив маму, встала из-за стола.

– А сметана есть? – спросил Рома, попробовав первую ложку. Тоже мне гурман!

– Да, конечно, в холодильнике, – ответила мама и вернулась к плите, так как там подгорали отбивные. Она любила готовить и справлялась с этим превосходно. А Слава обожал ее стряпню. Но по лицу Романа было видно, что ему не угодили.

Закатив глаза, пока он не видел, я развернулась и уже почти ушла. Но его голос тут же достиг меня у двери.

– Раз ты встала, подашь сметану? Если дотянешься до полки, конечно!

Ну что за задница, а?

Рванув дверцу холодильника, я взяла чертову сметану и подошла к Роме. Открыла для него упаковку и, убедившись, что мама не смотрит, вывалила все содержимое банки в его тарелку.

– Приятного аппетита, – шепнула ему на ухо язвительно. – Не подавись. И кстати, в этом доме нет прислуги, а у меня есть имя. Степлер хренов.

Ну, и на этой позитивной ноте я собралась сбегать, но Роман схватил меня за джинсы. Буквально запустил свою ладонь за пояс и, сжав ткань, жестко притянул к себе. Ловко и совершенно беспардонно.

– Если уж на то пошло, то скорее Дырокол, – произнес он тоже шепотом и, подняв на меня глаза, похабно ухмыльнулся. Мудак!

Из-за того, что он так сильно притянул меня, приходилось упираться руками о его плечо, иначе бы свалилась в тарелку.

Ну и раз он так напрашивался... Я впилась ногтями в его кожу, отчего его глаза зло сузились.

Тихое вежливое покашливание заставило нас двоих отскочить друг от друга, как от огня. Вернее, Рома резко отпустил, а я от него практически отпрыгнула. И затем мы оба повернули головы в сторону источника звука. В дверях стоял Слава и переводил строгий взгляд с меня на сына и на тарелку сметаны с борщом. Вот теперь самое время сбегать!

Невинно улыбнувшись отчиму, я попыталась прошмыгнуть мимо него мышкой, но он шутливо перекрыл мне путь и, приобняв, развернул обратно. Мама тут же послала мужу нежную улыбку, а вот его сын будто лимон проглотил.

– Ты куда-то собрался? – спросил его отчим.

Поковыряв ложкой сметану, он бросил это дело и откинулся на спинку стула.

– Да. Вадик узнал, что я приехал. Пригласил к себе. У него сегодня туса.

– Видишь! – тут же воскликнула мама, размахивая лопаткой. – Человек всю жизнь прожил в другой стране, но даже у него здесь есть друзья!

– Вадик – мой крестник, – примирительно объявил Слава. – Они с Ромой одногодки и, естественно, часто приезжали друг к другу в гости. Ничего удивительного.

– Спасибо! – Я благодарно улыбнулась отчиму, но, как оказалось, поспешила. Он тут же крепче приобнял меня и заявил:

– Кстати, а почему бы вам не поехать вместе?

– Ой, я сама об этом подумала, но постеснялась спросить, – воскликнула мама. – Рома, возьмешь Милу?

Я с ужасом уставилась на него и покачала головой. Пусть только попробует! Нет! Он же не совсем дурак. Прекрасно знает, что я ему испорчу всю малину. Это вообще бредовая идея. И я видела, что Рома был со мной полностью солидарен. Хотя в чем-то.

Но Слава достал из кармана ключи от своего джипа и подкинул их в руке. О нет!

– Возьму, – процедил Рома, явно поняв намек. Но конечно не мог не уколоть. – Если найдет нормальную одежду.

– А у меня нет! – радостно воскликнула я и развела руками. Порванные шорты и майка – любимая одежда на каждый день. Нет, у меня их было много разных, конечно. Но под «нормальной одеждой» Рома явно имел в виду что-то роскошное и брендовое. А вот этим я точно не болела. – А еще у меня доклад горит. В общем, не могу я. Но спасибо за предложение.

Я вырвалась из хватки отчима, и он не стал останавливать. И даже недовольный взгляд мамы и желание с ней помириться, не повлияли на мое решение. То есть, какие вообще варианты? Я и Рома в компании таких же, как и он, богатеньких избалованных деток?! Нет! НЕТ!

Лишь оказавшись в спальне, я вспомнила, что забыла сказать Славе про сломанный замок. А отчим взял и явился сам.

Постучав, заглянул в мою комнату и улыбнулся.

– Я не хочу ехать! – страдальчески заявила я.

– Мил! – Когда он начинал, то обычно предстоял серьезный разговор. Потому я взобралась на кровать, обняв подушку. Слава подпер дверь и сложил руки на груди. Нахмурился, осмотрелся. – Ты разве не желтую комнату выбрала?

– Да. Но я уступила ее брату, – ответила я. Возможно, слишком язвительно.

– А-а-а, – протянул Слава понимающе и хмыкнул. – Мил, он упрямый болван. И это на сто процентов моя вина. Я не уделял ему должного внимания в детстве, не прививал хорошие, добре качества. Нанял русскую няню и решил, что этого будет достаточно. А знаешь, что я в итоге получил? Обозленного на весь мир подростка, который никак не повзрослеет в свои двадцать один.

Слава вздохнул и подошел ко мне поближе. Сел на кровать и, поставив локти на колени, задумчиво уставился в окно.

– Я не хочу думать, что у нас с ним так и не появится взаимопонимание. Смотри, как просто было завести дружбу с тобой, а как тяжело нам с Аленой добиться того же от него. Вот я и подумал... Если каждый день показывать ему, какой должна быть нормальная здоровая семья, какие бывают взаимоотношение детей-родителей, то он наконец сделает для себя какие-то выводы. Его мать долгие годы пичкала его ненавистью ко мне. Я предупредил об этом Алену. Те-

перь вот к тебе пришел с просьбой.

Мужчина посмотрел на меня и состроил бровки домиком. Он не то чтобы специально, у него просто мимика такая вот добродушная и немного смешная. Отказать практически невозможно!

– Наберись терпения. Дай ему шанс. Ради меня.

– Ну, это совсем нечестно, – пробормотала я.

– Проси, что хочешь! – начал давить Слава. Я хмыкнула и покачала головой.

– Я же не Рома! Мне ничего не нужно. А что нужно, я сама себе достану, – буркнула и отвела взгляд. Слава не уходил. И эти его бровки... Тяжко вздохнула и посмотрела на отчима. – Ладно! Но только один раз! Только сегодня!

– А может тебе и понравятся друзья Вадика, – понадеялся он. А после жестом попросил подождать и быстро вышел за дверь. Вернулся через секунду с черным бумажным пакетом.

– Вот! Мама тебе купила. На день рождения хранила, но у нас для тебя еще подарков море, так что надевай сейчас.

– Что еще за море? – ворчала я, проверяя содержимое. Не иначе как подкуп! Красное платье я узнала сразу. Оно висело на витрине какого-то бутика, по которым мама так часто ходила в последнее время. Она тогда еще сказала, как бы оно мило на мне смотрелось. А я еще тогда ответила, что совершенно нет никакого смысла тратить такие безумные деньги на кусок ткани. И вот!

– Прекрасно! – все еще ворчала я.

– И туфли под него надень, – подсказала отчим, как будто понимал в этом лучше меня. Хотя, возможно, так оно и было. – Алена сказала, можешь любые у нее в гардеробе взять. Все равно размер один.

– Угу, – только и смогла выдать я.

После чего Слава предовольно улыбнулся и чмокнул меня в лоб.

– Спасибо, радость моя, – прошептал он.

Оу... А вот это было больно. Так всегда папа говорил. И целовал тоже так. Отчим ушел, а я еще какое-то время сидела истуканом, вообще не понимая, что, черт возьми, происходит с моей жизнью.

* * *

Я надела чертово платье. Накрасилась. Влезла в ходули и нацепила украшения. Я даже слегка подкрутила кончики волос. И все для чего? Чтобы получить новую порцию презрительно-уничижительного взгляда?

Стоило мне выйти за порог дома и увидеть Рому за рулем авто, тут же захотелось сорвать с себя все эти шмотки и переодеться в шорты и майку. Эта поездка – плохая идея. Я покачала головой, но все равно пошла.

Молча села на пассажирское и уставилась перед собой.

«Ради Славы», – напоминала себе.

– Это хотя бы подлиннее, – заворчал Роман и сдал назад.

Мы выехали за ворота, проехали по тихой улочке и очень скоро оказались на трассе.

– В Англии же левостороннее движение. Непривычно? – спросила я, смотря в окно. Мне даже удалось звучать вполне нейтрально. Рома отвечать не захотел. Он сделал музыку погромче, и теперь мои уши загибались от каждого матерного слова в исполнение какого-то репера.

Не выдержав и двух минут, я убавила звук и заявила:

– Давай сделку? Ты меня высаживаешь в соседнем поселке, я добираюсь домой на автобусе, а родителям мы говорим, что мне позвонил куратор и сказал срочно сдать доклад, после чего ты меня отвез домой и поехал обратно к друзьям. Идет?

Рома даже виду не подал, что услышал меня. Все так же молча сжимал руль и смотрел исключительно вперед.

– Очевидно же, что ни ты, ни я не проведем время хорошо, – добавила последний довод.

И это подействовало. Правда, совершенно не так, как я хотела. Роман резко затормозил у обочины, заглушил машину и развернулся ко мне.

– Выходи, – произнес он беспристрастно. И кивнул на дверцу.

– В смысле? – я совсем растерялась. – Посреди трассы? В красном платье? Ты больной?

– А что тебе непривычно? Красное платье или трасса?

Он нахмурил брови и смотрел как будто сквозь меня.

Впервые я не чувствовала его присутствия. Вот он, казалось бы, совсем рядом. Достаточно протянуть руку, и мой кулак уже на его челюсти. Но я вдруг почувствовала себя прозрачной, несуществующей. И вот это все было в сто раз хуже, того, что он делал раньше. Не просто колкость и пакость. Настоящая подстава.

Я еще секунду сидела молча, не веря, что он настолько жесток. Просто еще никогда не встречала таких людей. Он ведь понимал, что здесь со мной может случиться что-то очень плохое. Он очень хорошо понимал. И все равно смотрел в окно и терпеливо ждал, когда я выйду.

Я могла бы позвонить Славке прямо сейчас и пожаловаться. Он бы приехал и забрал меня, а Рому ждал бы грандиозный скандал. Но вместо этого я рассматривала своего сводного брата, как будто впервые видела. Я могла это делать бесстыдно, потому что ощущала себя невидимкой. Я даже успела отметить, что на его плече остались пять красных точек от моих ногтей. И что щетина немного отросла, что делало его более брутальным. Он ведь блефовал. Я пыталась разглядеть хоть намек на шутку. Просто припугнуть меня решил? Поставить на место? Показать, кто хозяин?

– Вы-хо-ди, – по слогам повторил он. Нет, ничего не было – ни единого проблеска совести. Он не шутил.

Я сглотнула ком, отвернулась к окну и схватилась за ручку. Это не было на меня похоже. То есть, я ведь никогда не попадала в такие ситуации, но мне казалось, если попаду,

смогу дать отпор или хотя бы бросить напоследок пару матерных слов. А на деле ничего не смогла. Вышла из машины, хлопнула дверью и пошла в обратном направлении. Один шаг, второй...

За спиной послышалось шуршание гравия и шум отдаляющейся машины. А я все шла, не сбавляя шаг. Одна посреди трассы в красном платье, с голыми плечами и открытыми ногами – как красная тряпка для быка. Шла шокированная, онемевшая и опустошенная. Он все силы из меня выпил, не оставив ни капли на эмоции. Их просто не было. Или их будто поместили под защитный колпак, стоит открыть его – меня прорвет.

Но пока я просто продолжала идти и думать, как можно выбраться из ситуации. Вариантов было немного. Только один по сути – позвонить отчиму, попросить забрать меня.

Из-за поворота вылетела фура, проехала мимо, и водитель посигналил. Из меня вырвался какой-то отчаянный нервный смешок. Как проститутке! Вот как он меня опустил. Чертов... Сукин. Сын.

Я сделала глубокий вдох, и на выдохе опять вырвался смешок. Это грозило перерасти в истерику, колпак уже не удерживал весь тот вулкан из ярости и обиды. У меня затряслись руки, когда я потянулась к сумочке за мобильным. Но не успела его достать, как с другой стороны дороги остановилась иномарка. И какой-то мужик, открыв окно серебристого седана, позвал меня.

– Эй! Триста за час!

Я не могла поверить! Смеялась, чувствуя, как собираются слезы в глазах, и в то же время, от каждого нового слова того мужика, мне хотелось орать, беситься и уничтожать все, что попадет под руку.

– Эй! Ну, хорошо, пятьсот! Я же в валюте говорю, дурочка!

Господи! Я почти согнулась пополам от истерического хохота, вырвавшегося из груди. Валютная! Утерла слезы в глазах, забыв о туши, и показала уроду средний палец. Не думала я тогда ни о чем. Меня разрывала ярость, смех и боль. А надо было подумать.

– Ты че, охренела? – послышалось мне вслед. Резкий визг шин, и я отпрыгнула от дороги, едва не завалившись в кювет, когда поняла, что он подъехал прямо ко мне. Но когда все же удалось устоять, выровняться, и осмотреться, я увидела, что подъехала другая машина. Черный джип буквально закрыл меня от водителя седана. Передняя пассажирская дверца открылась прямо перед моим носом.

– Садись, – пророкотал Роман, опять смотря на дорогу.

Мне хотелось убить его, честное слово! Значит, все же вернулся! Пожалел меня, да? Лишки совести затесались среди мрака и тупости где-то на дне его башки? А мне все еще хотелось беситься и уничтожать. Потому схватившись за дверцу, я хлопнула ею так сильно, как могла. Запоздало подумав, что машина Славы, и она вообще не причем.

Возобновила ход и начала искать в контактах номер, когда услышала за спиной стук дверцы. Обернулась. Рома шел ко мне тяжелым грозным шагом, напоминал разъяренного медведя. Но это я должна быть в ярости, а не он. Я!

– Отвали, придурок, – хрипло произнесла, как замороженная наблюдая за его приближением. – Только попробуй ко мне прикоснуться, и я...

Не успела договорить. Он наклонился и снес меня с ног. Но я не упала, как подумала в первую секунду полета, а оказалась на его плече.

– Какого хрена ты творишь? – заорала я во все горло и начала лупить его по спине. – Поставь меня! Козел! Сейчас же! Идиота кусок!

Я увидела, что водитель седана с другой стороны дороги уже вышел из машины, но идти к нам не спешил, а стоял со сложенными на груди руками и угрюмо наблюдал.

– Прости, мужик, она уже занята, – крикнул ему Рома и в довесок ко всему шлепнул меня по заднице. Как будто ему было мало унижений. Я отомстила ему мгновенно. Вот теперь и онемение спало. Я тоже шлепнула его, потому что прекрасно дотягивалась до упругой задницы, обтянутой брендовыми джинсами. А потом еще и залезла под майку, впиваясь ногтями в его спину.

Надеюсь, ему больно. Надеюсь, до крови.

Рома издал злой рык, и я тут же упала на заднее сидение машины. Я может и не хотела, но само собой получилось,

что когда он навис сверху, моя ладонь шлепнула его по лицу. На секунду мы оба застыли. Он выглядел зверски, мне стало по-настоящему страшно. И я... Я отвесила ему еще одну оплеуху. На этот раз намного сильнее, с громким шлепком, вложив в силу удара всю свою злость.

И конечно сразу пожалела. Рома явно не ожила ни первого, ни уж тем более второго раза. Его взгляд буквально уничтожил меня. Я подумала, что сейчас он уж точно выбросит меня на трассу и уедет. А он сделал еще хуже. Зло шикнув, сцепил челюсти и схватил мои руки, больно вжимая их в сидение. Он уже буквально лежал на мне, причиняя боль запястьям, но вдобавок к этому выхватил мой телефон и выбросил его на дорогу. Я услышала характерный звук разлетающихся частей, и опять взбесилась.

– Ты что... Боже, ну и придурок же!

Я пыхтела, царапалась и пыталась вырваться, но это было совершенно невозможно, учитывая то, с какой силой этот здоровяк придавил меня. Ему мало было того, что он оставлял синяки на моих руках, он еще своим лбом уперся в мой, как какой-то баран. Хотя почему как!

– Не беси меня, – процедил он, выдавливая из себя каждое слово с ненавистью.

– Я тебя не трогала! – заорала я и выгнула спину, пытаюсь оттолкнуть его. Он и не думал отстраняться. – Ты же сам это начал!

Рома вновь издал этот свой дикий рык, закрыл на секун-

ду глаза и в этот раз буквально врезался в меня своим телом, выбивая тяжелый протяжный выдох с невольным стоном. Такой безобразный звук, что я моментально отрезвела от злости и посмотрела на нас двоих как бы со стороны. Он слишком близко. Я была так ослеплена яростью, что не заметила ни того, как неприлично низко опустилось платье, показав кружево лифчика, ни того, как оно задралось едва ли не до пупка, ни омерзительно пошлой позы, в который мы оба оказались.

Но теперь, когда Роман посмотрел на меня этим своим диким, полным ненависти, взглядом, я поняла кое-то что еще. Он был возбужден. И давление между моих ног все нарастало и нарастало с каждой долбанной секундой молчания, пока мы сверлили друг друга.

Я отмерла первой. В моих глазах наверняка отобразились шок и ужас. И как только я открыла рот и пораженно охнула, давая понять, что обо всем догадалась, он раздраженно бросил мои руки и вскочил.

– Пятсот я бы тебе не дал, – произнес он, когда ступил на асфальт. После схватил мои ноги, свисающие с сиденья, и грубо засунул их в салон. – Надо было соглашаться на предложение.

Стук дверцы совпал со стуком моего сердца. Оно разрывалось от потрясения и эмоционального взрыва. Я все еще с неким отстраненным шоком наблюдала за тем, как Рома садится на водительское место, заводит двигатель и трогает-

ся с места. Мы уже были в дороге, когда я заторможенно села и начала поправлять на себе платье и волосы. А потом и вспомнила про телефон. Повернула голову назад, но мы уже далеко отъехали.

– А мой телефон? – растерянно спросила я.

– Напопрошайничаешь новый. – И опять грубый голос привел меня в чувства.

– А-а-а! – протянула я издевательски и посмотрела на свои руки. Они тряслись в унисон с хаотичной пульсацией в моей голове. – Всех по себе судишь.

– Слушай, пиявка, – заговорил он на удивление устало. Я пиявка? А он тогда кто? Самый настоящий энергетический вампир высшего разряда. – Давай на чистоту. Мой папаша решил развлечься на старость лет. Окей! Я не против этого. Алена вполне даже ничего.

Я увидела его глаза в зеркале заднего вида и нервно хохотнула.

– Ну, спасибо! Я ей передам!

– Я ей сам скажу, не сомневайся, – язвительно ответил он. – Одного я не пойму. Ты – кто такая? Думаешь, раз твоей маме подфартило, мой отец теперь и тебя тащить должен?

Я опять издала короткий смешок. Смешно, абсурдно и тупо! Вот и вся суть этого придурка. Села на край сидения, приблизившись к Роману, потому что желание расцарапать его рожу никуда не делось.

– Повторюсь! Не надо всех судить по себе. Правда, Ром.

В этом все дело? Я так тебя бешу, потому что ты думаешь, у меня есть виды на деньги твоего отца? Хочешь на чистоту? Тогда вытаци голову из задницы и посмотри на ситуацию моими глазами.

Я села поудобнее и разложила локти на спинках передних сидений. Рома на секунду оторвал взгляд от дороги и послал мне предупреждающий взгляд.

– Немного больше уважения, мелочь, – процедил он.

– О нет! – тут уж я искренне засмеялась. – Уважения ты, гаденыш, не заслужил. И уже вряд ли заслужишь. Ну не могу я уважать придурков, которые не видят дальше своего носа. Если ты хотя бы попытался вникнуть, то понял бы, что НЕ НУЖНЫ МНЕ ДЕНЬГИ ТВОЕГО ОТЦА!

Я заорала ему это в ухо, а он в отместку резко затормозил, отчего я едва не полетела в лобовое стекло. И опять же... Рома меня придержал. Какая занимательная у него игра! Убивать меня и спасать. Убивать и спасать... И так по кругу.

Оттолкнувшись и отмахнувшись от его рук, я села обратно и пристегнулась ремнем безопасности. Он вжал педаль газа и процедил:

– Все вы так говорите. А как только я исчезну, начнешь кланчить.

Закатила глаза.

– Не начну.

– Откажись от завещания, – потребовал Роман.

– Не откажусь, – заявила тут же и сложила руки на гру-

ди. – Теперь уж из принципа. Во-первых, это воля взрослого адекватного человека, который сам в праве решать, что ему делать со своим имуществом и деньгами. Во-вторых, это ничего не изменит. Ты уже сделал мою жизнь невыносимой.

– А вот тут ты не права, – ответил Роман более чем довольным. – Я только начал.

Он резко вписался в поворот и выехал на узкую улочку с множеством красивых частных домов. И остановил машину у дома под номером шесть. Огромный, трехэтажный с высокими окнами на весь фасад – очень смахивает на церковь.

– Приехали, – оповестил он угрожающе.

Глава 4

Конечно, меня никто ждать не собирался. Только я вышла из машины, Рома сразу поставил сигналку и позвонил в домофон. Дверь открылась, и он вошел, даже не обернувшись, чтобы удосужиться, что я иду следом. Я знала, что так будет. Потому и не хотела ехать. Для придурка это лишь очередной способ показать мне, что я ничего не стою.

Мне надо было решать сейчас, пока калитка не закрылась прямо перед носом. Я могла бы просто уйти, но без телефона даже не вызвать такси. Ничего, этот чертов эгоист возместит мне стоимость, никуда он не денется. А я и так справлюсь. Если пройтись вдоль улицы, можно выйти на автобусную остановку. Точно помню, что она там была. Жаль, ни одного автобуса я не видела, вероятно, они ходят раз в полчаса. Подожду! Это ничтожная цена за мою гордость. К тому же, если я вернусь домой своим ходом, Слава все поймет, и у его сына будет новый раунд мозгодробильни.

Но если я все же войду следом... То увижу его друзей. Увижу его самого в непринужденной обстановке, когда ему не надо быть последним идиотом. А даже если он и с друзьями ведет себя так же, тогда я точно буду знать, что он безнадежен. Мне все еще требовалось подтверждение? Не знаю... Видимо, где-то очень глубоко внутри меня тлела надежда, что он не такой уж паршивый человек. Потому что он вер-

нулся за мной там, на дороге. Он хочет ненавидеть меня, но все равно не может делать это в полной мере. Оттого так и злится. А я хочу доказать ему, что он ошибается на мой счет. На счет всего. Не всегда же ему быть маленьким мальчиком. Однажды произойдет что-то, что перевернет его мир. Как случилось у меня. После смерти папы я начала видеть жизнь по-другому. Все разделилось на четкие границы – важно или нет. И деньги, за которые так борется Роман, в моем понимании лишь фантики. Но семья и люди, которые тебя окружают – это все. Все, что нужно ценить и замечать именно сейчас, пока это у тебя есть.

Громкий щелчок вернул меня в реальность. Я усмехнулась, когда осознала, что чертова дверь все же закрылась. Это происходит со мной слишком часто – погружаюсь в мысли и превращаюсь в соляную статую. Мама частенько подлавливает меня на этом за столом и щелкает пальцами перед моим лицом. Теперь и Слава так делает.

– Тебя на ручках перенести, Принцесса? – послышался язвительный голос, и дверь снова распахнулась. Рома толкнул ее и придержал рукой. – Слушай сюда. Я не твоя нянька. Раз уж ты напросилась, то хотя бы не тормози. Девать мне тебя некуда.

– Я не напрашивалась, – напомнила я и несмело вошла на чужую территорию. Сразу с любопытством осмотрела парадный вход, отметила, что сад оформлен просто, но со вкусом. Хозяйева симпатичного особняка – люди явно не бедные. И

четыре дорогие иномарки под навесом были тому подтверждением.

Рома пошел вперед по тротуарной дорожке, но не к парадной двери, а в обход дома, на задний двор, откуда доносилась музыка и хохот. Я внутренне напряглась. Не знаю, почему мне было так неуютно в больших шумных компаниях. Они всегда смотрели на меня – и девушки, и парни. Кто-то с насмешкой, кто-то с интересом. Мне всегда хотелось накрыться покрывалом с головой и спрятаться от них.

Рома издал громкий протяжный свист, отчего я едва не подпрыгнула. И сразу же в ответ послышался такой же свист от компании.

– Лис! – заорал кто-то радостно, и я улыбнулась. Так и думала, что друзья его так зовут. От фамилии Лисицкий подобное прозвище напрашивается само собой. А Рому, как человека двуличного и коварного, оно еще и прекрасно характеризует.

Та самая компания оказалась в беседке на заднем дворе. Территория была большой, в несколько ярусов. Я увидела бассейн и красивый сад с фруктовыми деревьями и кустами ягод. А сразу за домом располагалось прекрасное место для барбекю с мангалом, навесом и большим круглым столом. Людей было много. Пока Рома шел к ним и по очереди пожимал каждому руку, я насчитала шестерых парней и всего двух девушек. Обе брюнетки, очень похожие друг на друга смуглой кожей, идеальными тонкими носами, точеными ску-

лами и полными губами. Они либо сестры, либо у них один пластический хирург.

– Ромка! Тебя прямо не узнать. Щетина, все дела. Мужик! – Довольно протянул высокий симпатичный парень. В общем-то, они все были ничего. Все в хорошей форме, красиво одеты, с дорогими игрушками – телефоны, часы, украшения. Словом, золотая молодежь.

– А сам, Вадь! – произнес Роман и засмеялся. – Футов двести уже, не меньше!

Он сжал своего друга и попытался поднять над землей, но получилось всего на пару секунд. Все засмеялись, и я невольно вместе с ними. Вадим действительно казался большим и спортивным. Но Рома ему ничуть не уступал ни в ширине плеч, ни в росте.

Как я и думала, позабыв обо мне, он стал совсем другим. Даже его голос звучал иначе. Я не видела лица полностью, лишь в профиль, но и этого мне хватило, чтобы заметить искреннюю улыбку. Как будто совершенно другой человек.

– Футы! – фыркнул Вадим. – Совсем одичал в своей Англии. Когда мы виделись в последний раз? Лет пять назад?

– Четыре! – вставила одна из девушек и подошла к Роме. – Помнишь меня?

Все в ее интонации, взгляде и жестах, когда она провела пальцем по руке Ромы, говорило о том, что вспомнить было что. И Роман, как истинный Лис, кривовато ухмыльнувшись, поцеловал девушку в щеку, что-то шепнул ей на ухо, отчего

ее губы расплылись в предвкушающей улыбке. Я отвела от них взгляд, когда ощутила неловкость. Слишком уж интимным было общение этих двоих. А я как будто подглядывала за чьим-то сексом.

Думаю, остальные тоже это почувствовали. По крайней мере, Вадим попытался найти новую тему для обсуждения, и переключил свое внимание на меня. Сначала он скользнул по мне быстрым взглядом, но затем вернул его и на этот раз внимательно осмотрел от головы до пяток с удивлением и замешательством.

– погоди-ка! – воскликнул он. – Это она? Мелкая?! Лис, у тебя со зрением все хорошо?

Вадик засмеялся и подошел ко мне с улыбкой до ушей. Я все еще стояла за пределами беседки, не осмеливаясь войти без приглашения.

– Вадим, – представился он охотно, протягивая руку.

– Мила, – ответила я и протянула свою. И удивленно приподняла бровь, когда он по-джентльменски поцеловал тыльную сторону ладони.

– И сколько тебе лет? – спросил парень с прищуром.

– Даже и не думай! – ответил за меня Роман и сел на одно из пустующих кресел между двумя девушками. Вторая тоже посматривала на него с нескрываемым интересом. Но парни... Они все смотрели на меня, и от этих взглядов хотелось бежать без оглядки.

– Цыц, я не у тебя спрашиваю, – бросил Вадик через пле-

чо, не отрывая от меня глаз. – Скажи, что восемнадцать! – потребовал он. – Ну, или хотя бы шестнадцать.

Я фыркнула.

– Двадцать через три недели.

Вадим на это заявление заливисто расхохотался. Смех у него был приятным и заразительным, отчего мне самой хотелось улыбаться. И так как мою руку он все еще держал, мы пошли к столу вместе.

Выдвинув меня вперед, Вадик встал позади, придерживая за талию. Близко и некомфортно, но я стерпела. Как и знакомство.

– Народ, это сестра Лиса! – объявил он и хохотнул. – Внезапно, знаю! Мила, она же Мелочь. И она же заноза в... Ну в общем, не суть. Ты когда успела Лису так насолить, а?

Он был выше меня почти на голову, как и Рома. Потому ему не составило труда заглянуть мне в глаза. Я пожала плечами и честно ответила:

– Еще сутки не прошли.

Вадим считал, это забавно, не представляя, как на самом деле все печально.

– Талант! – похвалил Вадик.

– Просто кто-то больно избалованный, – лениво растягивая слова, произнес парень в самом конце стола. Кареглазый, смуглый брюнет с татуировками до локтей доставал что-то из черного чемоданчика. Присмотревшись, поняла, что небольшой кальян. – Если бы у меня внезапно появилась та-

кая сестра, я был бы очень рад.

Подмигнув мне, он блеснул белозубой улыбкой. Почти такой же, какой Рома одарил ту девушку. Соблазнительной.

– Эй! – возмутилась одна из брюнеток. Я мысленно разделила их на брю в черном и брю в красном. Иначе не разобрать. И вот эта, в черном, шлепнула парня по плечу.

– Ты, Черт, всему был бы рад! – вставил свое слово Вадим. – Кстати, Рома, Черта ты ведь не знаешь. Олег Чертенко – мой университетский друг и самый позитивный чел из всех моих людей. И его сестра Лия.

Та самая брюнетка в черном мини-платье с другой стороны от Ромы. Он тут же призывно улыбнулся и ей. Не было никакой разницы между тем как он смотрел на ту, которую уже знал, и эту, сестру Черта. Вадим меня отвлек от них и начал перечислять имена всех ребят, сидевших за столом.

– Катюшка, Толян, Марат, Илья и Серега. Катя и Толика Рома давно знает. У нас с детства банда. А с остальными парнями, так сказать, жизнь свела.

– Всем привет! – неловко произнесла я и заметила, как поморщился Рома. Как будто мысленно меня перекривлял. Ему даже мой голос действовал на нервы. Что ж! Отлично!

– Стульев больше нет, но это не беда, – заявил Вадим и придвинул к столу широкое кресло, стоящие на краю беседки. Кажется, оно было с маятниковым механизмом. Я очень скоро это поняла, как только Вадим плюхнулся на него и без предупреждения потянул меня за собой. Я буквально упала

на него, в последний момент успев придержать низ платья. И мы действительно начали покачиваться туда-обратно.

Конечно, глаза всех присутствующих были прикованы ко мне. Но среди всех я первым делом нашла самые злые и прожигающие.

– Так в этом доме наливают или как? – спросил Рома, то ли хищно, то ли заговорщицки улыбаясь своему другу. Он протянул руку Кате – той брюнетке, с которой у них явно было прошлое, а она сразу же вложила свою ладонь и поддавалась, когда брат начал ее тянуть на себя.

– А ты все же изменил своим привычкам и начал пить? – спросил насмешливо Вадим. Он не стал кричать над моим ухом, а наоборот понизил голос. И его губы, кажется, оказались еще ближе ко мне. Точно! Я округлила глаза, когда он шепнул: – Вкусно пахнешь! Как...

Он хотел сказать что-то еще, но Рома перетянул его внимание на себя.

– А ты что же думаешь, что я расслабляться не умею? – ответил он вопросом. Катя очень быстро оказалась у него на коленях, а ее стул, соответственно, освободился. И Рома тут же, метнув свой взгляд на меня, кивнул на этот стул. Молча, без слов. Просто коротко кивнул и продолжил беседу с Вадиком, как ни в чем не бывало: – Я и от шашлыка не откажусь.

На мангале действительно жарилось мясо. И, насколько я помню, шпажки переворачивал Вадим до того, как увидел

Рому.

– Лис твой братец, – шепнул мне Вадик на ухо. – Как есть Лис.

Я согласилась и встала, пересаживаясь на освободившееся место возле него. Он мог сделать это с любой целью, но только не ради моего комфорта. Возможно, он банально приревновал меня к другу. Ведь рассчитывал, что меня загнобят или будут игнорировать весь вечер. Но пока что даже мне все нравилось.

Я успела немного расслабиться, когда на меня перестали так откровенно глазеть и начали расспрашивать Рому о жизни в Англии. Он оказался весьма неразговорчивым собеседником. Бросил лишь пару фраз о том, как его тошнит от полуденного чая и непрерывных новостей о королевской семье.

– А как твоя страсть? – спросил Вадим. Я наострила ушки, при этом даже не пытаюсь смотреть на Романа и девушку, которая обвила его шею. Куда интересней было наблюдать за Вадей, пока он хозяйничал у мангала, мастерски переворачивая шашлыки. К тому же, он постоянно поглядывал на меня, улыбался и пару раз даже подмигнул. Вот и сейчас, задав этот вопрос другу, сразу обратился ко мне: – Ты знала, что твой брат почти что олимпийский чемпион по плаванию?

Рома фыркнул. Я удивленно приподняла брови. Когда бы я успела узнать? В короткие перерывы между нашими криками? Или от Славы, но он мне этого не говорил.

– Чушь не неси, – оборвал Лис довольно резко. – Это было просто хобби. И все уже в прошлом.

– А-а-а, – протянул Вадик. – Так вот почему ты в разгул пошел! Ну и правильно! А то вечно, как ни приедет, такой весь правильный. Не пью, не курю... Короче, буржуй, что с него взять! Да, Мил?

Он обворожительно улыбнулся, немного меня смутив.

– А Мила – это Людмила? – спросила Катя. Она не только с Ромой разговаривала таким томным голосом, с каким в самый раз работать в службе «Секс по телефону». Это в принципе была ее манера общения. Думаю, звук не так уж бы действовало мне на нервы, если бы вдобавок она не смотрела на меня как на ущербную. А именно так она и смотрела.

– Тамила, – нехотя ответила я. Не люблю полное имя.

– Ну вот! Славно же! – оживилась она. – Тебя можно звать Тами. Стильно и прикольно. А то Мила у меня ассоцию... ассоцируется с коровой. Ну знаешь, Милка? На шоколадках корова нарисована.

Я подумала, что девочка, которая не может правильно выговорить слово «ассоциируется» с первого раза, не может указывать, какое имя мне носить. И это также напомнило мне, почему у меня нет подруг. Никто не хочет воспринимать меня такой, какая я есть. Всем обязательно нужно меня переделать или подстроить под какие-то социальные рамки, вроде «модно», «стильно» или просто «прикольно» на их взгляд.

– Можешь звать меня Тами, – благородно согласилась я, почти на сто процентов уверенная, что мы с это особой больше не пересечемся. Не по моей доброй воле так точно. – А можно я тогда буду звать тебя Ека? Мне кажется очень прикольно. И по-современному.

Катя и Рома оба синхронно посмотрели на меня, и оба с одинаковым выражением лица «Загрызу». Я даже мысленно посмеялась, ну какая парочка замечательная: Лис и Кэт.

– Нет? – разочарованно произнесла я и надула губки. – Но тогда может быть Ка-Ка? Хм... Ки-Ки? Ну, знаешь, как Рианну прозвали. Ри-Ри!

Я не смотрела на остальных, но видела впереди Вадика, и он улыбался, качая головой.

– Судя по твоему платью прошлого сезона, не очень уж ты хорошо понимаешь, что такое «по-современному», – произнесла Катя, окидывая меня с ног до головы насмешливым взглядом. Впрочем, она ничуть меня не задела. С ней после первого предложения все было ясно.

– Не хочешь прогуляться, Фоксик? – спросила она у Ромы, который все еще пытался прожечь дыру в моей голове. Я очень пыталась сдержаться, но от новой вариации его прозвища меня порвало.

– Зорро! – произнесла я и насмешливо фыркнула, мысленно сравнивая Рому и Антонио Бандераса. Мне казалось, что довольно тихо произнесла. Но все остальные заржали. Громче всех – Вадим. Ну а Рома... Он, конечно, был готов

меня сожрать с потрохами. Если бы Катя все еще не сидела на нем, он бы точно бросился меня душить. Я вжала голову в шею и забормотала оправдание: – Что? Это просто испанский. Лис так переводится.

Я не собиралась умничать! И уж точно усугублять наши с Романом и так сложные взаимоотношения. Но на деле вышло, что с каждым моим словом все смеялись еще больше, а Рома медленно, но необратимо закипал от злости.

– Да, – наконец произнес он жестко. Перевел взгляд на Катю и улыбнулся ей так мило, что я бы, наверное, растаяла, если бы он хоть раз улыбнулся так мне. – Пойдем, прогуляемся.

Они встали и пошли. А я, поджав губы, несмело посмотрела на парней. Все еще посмеивались и хвалили меня за шутку, которую я вовсе не планировала. Все, кроме Черта и его сестры. Они оба, как соколы-хищники наблюдали за удаляющейся парочкой – Ромой и Катей. Я засмотрелась на них, потому что мне показалось странным их столь пристальное внимание. И уж тем более меня удивило то, что Черт кивнул Лие в их сторону. А она тут же поднялась и пошла следом. Вот уж действительно загадка. Зачем? Ясно ведь, что сладкой парочке Лис-Кошка хочется уединиться.

Черт неожиданно резко повернулся ко мне и подловил меня за подглядыванием. И хотя я тут же отвела взгляд и улыбнулась подошедшему Вадиму, Олег Чертенко не оставил меня без внимания. Он подсел рядом, заняв место Ромы.

И только теперь я поняла, что осталась одна на растерзание шестерым парням.

– Курить будешь? – предложил Черт, протягивая трубку от кальяна. Он таки собрал его, пока мы болтали. Мне хотелось, если честно. Может быть, я бы и согласилась, но Вадик вовремя предупредил:

– Табак там необычный, так и знай. Увеселительный.

Я усмехнулась и покачала головой.

– Тогда нет, спасибо.

– Ну как хочешь, – таинственно произнес Черт. – Я тогда рядом посижу, покурю, ты не против?

Я пожала плечами. Если бы я что-то решала, я бы здесь просто не сидела. А так пришлось срастись с креслом и терпеть все это повышенное внимание, состоящее из одного сплошного тестостерона.

– Налей ей вина, что ли, – предложил один из них. К сожалению, имен всех я не запомнила. Вот почему-то только Вадим и Черт привлекли внимание. – А то совсем зажатая какая-то.

– Малышка, ты нас не бойся, – ответил еще один старый друг Ромы. Возможно, Толя. – Мы тебя не съедим.

– Если только покусаем чуть-чуть, – добавил Черт и тоже подмигнул.

Где мое покрывало? Гарри, одолжи мантию!

– Отстаньте от нее, – сурово, но все же шутя, заявил Вадик и поставил передо мной бокал вина. Сам он сел с таким

же бокалом рядом, и все дружно потянулись ко мне своей выпивкой – у кого банка пива, у кого стопка чего покрепче.

Только я отпила глоток, и пошло-поехало. Они засыпали меня вопросами о том, как познакомились родители, как так вышло, что они тайно сыграли свадьбу, и даже никого не пригласили? Что я думаю о Роме, в кого я такая скромная и красивая? И чем я вообще интересуюсь в жизни?

– Я рисую, – ответила я, уже немного расслабившись после пятого глотка. В конце концов, ничего страшного не происходило. Мы просто болтали, вставляя шутки между вопросами-ответами. Я поймала себя на том, что мне нравится эта компания.

– Прямо рисуешь? – удивился Вадим. – Это хобби или будущая профессия?

– Все в одном, – довольно ответила я. – Дело для души.

– Хм! – Черт сделал еще одну затяжку, передал трубку по кругу и потянулся к краю стола за планшетом. Это был тот из современных и дорогих с надкусанным яблоком и суперчувствительным экраном. – Докажи!

И он включил для меня экран. Конечно, не графический планшет, но как-то я была в магазине электроники и смеясь открыла приложение для рисования в таком же агрегате. В общем, получился очень даже неплохой арт розочки на скорую руку. Но сейчас, кажется, у меня была задача посерьезнее.

– Так! – заумничала я, приняв более удобную позу. Под-

тянула ноги, положила планшет на колени и посмотрела на Вадима. – Будешь моим натурщиком?

– Сочту за честь! – ответил он, счастливо улыбаясь.

Я тоже улыбнулась и подумала, что раз Романа нет и, похоже, явится он нескоро...

– А сигарета у кого-то есть?

Глава 5

– Почти все! – заявила я спустя минут двадцать, добавляя последние штрихи. Так как Вадим был занят, изображая статую, шашлыками занялся другой парень. И он только что поставил огромную тарелку ароматного мяса и овощей гриль на стол. Еще один начал доставать посуду для пикника из плетеной корзины. Не пластиковую, а вполне даже нормальную. Симпатичная тарелка в зеленый горошек оказалась и напротив меня.

– Шашлык готов! – заорал еще кто-то для Ромы и девушек, до сих пор гуляющих возле бассейна.

– Ты работай, работай, – подсказал Черт, когда я покосилась на еду. Не то чтобы я была сильно уж голодна, но время плавно подкрадывалось к вечеру, а запах стоял безумно соблазнительный. – Круто получается.

Я струсила пепел с сигареты в пепельницу, и зажала ее губами, продолжая рисовать пальцами. Вадим уже окончательно расслабился и поглядывал на меня сквозь полуприкрытые веки с загадочной улыбкой. Как словно находился под кайфом. Видимо, «веселый» кальян все же делал свою работу. Словом, парень меня забавлял.

Я сама так погрузилась в работу, что вздрогнула от прикосновения Черта. Он приблизился, заправил мои волосы за ухо и, поймав мой вопросительный взгляд, улыбнулся. Но

в отличие от Вадима его улыбка не казалась мне соблазнительной, она больше напоминала хищный оскал. Да и вообще что-то такое было в Олеге, что меня слегка напрягало. Наверное, все дело в том, что я едва его знала, а он уже вторгся в мое личное пространство, и весьма настойчиво.

– Я подержу это, – произнес он и забрал мою сигарету. Но не потушил ее, а затянулся сам. После чего протянул мне на вилке шашлык. Парень реально собрался меня кормить?

– Я могу сама, – завершила я.

– Она может сама, Чертенко! – поддержал Вадим.

Но Черт полностью проигнорировал друга и продолжил смотреть на меня, держа мясо прямо под моим носом.

– Все равно ведь не отстану, – заявил он. – А ты рисуй, не отвлекайся.

Искушение было слишком велико. Откусив кусочек, я облизнула губы и вернулась к работе. Посмотрела на Вадима и разочарованно застонала.

– Верни обратно свое блаженное выражение лица! Мне нужны те твои губы.

Он опять смазливо улыбнулся, и я продолжила рисовать. Пальцы плясали по планшету, устраняя мелкие изъяны. Я и подумать не могла, что поймаю вдохновение так просто, в чужом месте, с новыми людьми. Но работа, с учетом ограниченных возможностей техники, получалась действительно неплохая. Вполне реалистичный портрет на размазанном дымчатом фоне, как я и любила. Мне удалось подобрать иде-

альные оттенки кожи, и передать то самое выражение лица Вадима. И пока я улыбалась своим мыслям, думая о том, что должна назвать портрет «Эйфория», Черт то подкармливал меня шашлыком, то вытирал мои губы салфеткой, то давал запить вином или сделать зытяжку. С последней я прямо-таки засмеялась от его настойчивой заботы. Нет, сигареты были обычными, но вот дым от кальяна мне доводилось вдыхать часто, так как и Черт, и Вадим, курили по обе стороны от меня.

– Готово! – произнесла я и протянула планшет Вадиму. А сама забрала из губ Черта свою сигарету, сделала последнюю зытяжку и... Рома. Млять! Я совсем о нем забыла.

Хорошее настроение как ветром сдуло. Глядя на него и двух брюнеток, повисших на его руках, я угрюмо потушила сигарету. И поморщилась от того, какое количество окурков было в пепельнице. Что-то я и правда слишком увлеклась.

– Ох, Лис! Лис! – протянул Вадим, с улыбкой рассматривая свой портрет. Он даже не заметил того, как Рома сощурил глаза и посмотрел на друга детства с какой-то... злобой. Завистью? – Повезло тебе с сестрой. Хотя может и наоборот.

Вадим поднял на него глаза и показал рисунок.

– Эта малышка с сигаретой и планшетом – самое сексуальное, что я когда-либо видел.

Черт одобряюще присвистнул, а вот мне опять захотелось стать невидимкой. Все из-за Ромы. Неужели никто больше не замечал, каким злым он был? Как прожигал меня ненавист-

ным взглядом, что вздулись вены на шее, а на челюстях проступили желваки? Уж девчонки-то должны были ощутить, как напряглись его руки. Но нет, они уже отпустили его и подошли поближе, чтобы рассмотреть мою работу. А у меня возникло чувство, будто мы с Ромой вообще одни. И он – как зверь, затаившийся перед смертельным прыжком. Я не хотела больше чувствовать эту дрожь по коже, потому с радостью отвлеклась на Вадима, когда он позвал.

– Слушай, у тебя такой интересный стиль. Такое чувство, будто я точно видел его уже раньше. Так, стоп!

Вадик увеличил экран и показал мне правый нижний угол, где была моя подпись.

– Мила Малина? Это ты Мила Малина?! – поразился он.

Я скромно пожала плечами. Так папа звал меня в детстве, и по непонятной мне причине я решила увековечить это смешное прозвище, выбрав его в качестве творческого псевдонима.

– Где ты мог видеть мои работы? – с любопытством спросила я. Вообще-то где угодно! Помимо больше сотни обложек и иллюстраций я также создала арты по мотивам сказки Красная шапочка. Только волк был в образе сексуального самца, а шапочка в роли развратной девицы. Арты давно разошлись по сети, и их частенько брали на аватарки.

Вадим хохотнул и протянул свой телефон, где на заставке была моя Красная шапочка в развратном белье, связанная чулками и с пирожком во рту вместо кляпа. Парня про-

рвало. Он заливисто захохотал, а вместе с ним и Черт. Их веселье невольно передалось и мне. Я помнила этот арт очень хорошо! Он скорее был пародией на гуляющий по интернету вирус под названием БДСМ. Одна из самых моих популярных работ, созданная больше года назад.

И сейчас веселило именно их неверие, что это безобразие моих рук дело. Громче всех сомневалась Катя, утверждая, что я просто разыгрываю их. И раз у меня нет никаких доказательств, то верить мне глупо. Я перестала слушать ее в тот момент, когда Черт опять приблизился к моему уху.

– Так и знал, что ты развратная штучка! – шепнул он, поигрывая прядкой моих волос. – В тихом омуте черти водятся, а?

Это заявление вызвало очередную улыбку, но она исчезла в тот момент, когда над нами навис мой сводный брат. Как грозовая туча среди ясного весеннего дня. Не обращая внимания на Олега, он склонился ко мне, буровя взглядом, схватился за подлокотники моего кресла и резко рванул на себя. Я вместе с креслом поехала вперед под аккомпанементы страдальческого скрипа древесины.

– Лис, да ты чего! – возмутился Вадим, все еще посмеиваясь. Только мне уже было не до шуток. Черные глаза обещали жестокую расправу.

– Они узнают, что ты псих, – попыталась вразумить Романа.

– Они уже знают, – прорычал он и совсем нехорошо

усмехнулся. А когда мое кресло оказалось на краю веранды, Рома обошел его и резко толкнул, заставляя меня вскочить на ноги. Я не упала только потому, что была готова к нечто подобному.

– Ром? – Вадим и остальные парни смотрели на него с недоумением. Но ему было плевать. Он подошел в упор к Черту и посмотрел на него с высоты своего роста. Грозно, с явным наездом.

– С чем сигареты? – спросил он.

Я посмотрела на горку окурков в пепельнице, потом на Вадима – тот раздраженно закатил глаза. Мол, достали эти лекции о ЗОЖ.

– С хорошим настроением, – ответил Черт, раскинувшись в кресле еще более расслабленно. И он действительно достал пачку сигарет, которыми угощал меня. Не может быть! Они ведь самые обычные на вид. – У меня еще есть. Угостить? Хорошая вещь. Накрывает не сразу, но рвет жестко!

Олег поймал мой ошарашенный взгляд и подмигнул.

Он ведь пошутил?!

– Черт! – обреченно произнес Вадик и покачал головой.

А спустя мгновение Рома схватил Олега за рубашку, вытащил из кресла и занес конкретный удар по его скуле. Парень, скорее всего, просто улетел бы, если бы Роман не придержал его второй рукой. И то лишь для того, чтобы опять занести кулак. Я смотрела на это все с ужасом и неверием. Лис будто с цепи сорвался. Он реально больной на всю го-

лову! Без тормозов и стопов. Хорошо, что парни отреагировали быстро, и тут же навалились со всех сторон, оттягивая его от Олега.

Вадим какое-то время смотрел на все это отчужденно, но, в конце концов, отложил планшет, попросил визжащих девушек успокоиться и отойти, а парней отпустить Романа. Все они звучали фоном для меня. Рома ничего не говорил, но я слышала каждый его тяжелый прерывистый вдох.

А Черт... Он просто жутко ухмылялся с кровью на разбитых губах.

– Ты все же подумай. Тебе не помешало бы расслабиться, – бросил он, намекая все на те же сигареты. Как будто нарывался, честное слово. Псих опять дернулся в сторону Олега, но Вадим преградил ему дорогу и весьма убедительно успокоил:

– Хорош, брат! Остынь!

– Хороших же ты себе друзей нашел, – процедил Рома, вырвав свой локоть из его хватки, – брат!

Он начал пятиться, и я сама невольно отступала все дальше и дальше, зная, что как только Рома повернется и увидит меня, сорвет остаток злости. Он не стал прощаться. А я просто не успела. Этот чербер мертвой хваткой вцепился в мою руку и поволок к машине.

– Лис! – позвал его Вадим, направившись следом. Но догнал только у калитки. – Эй, ну ты не прав! Взъелся на ровном месте. Да какого хера вообще? Мы просто расслабились

немного. Все здесь взрослые люди со своими мозгами, в конце концов.

«Не все» – подумала я.

– Не все, блядь! – процедил Роман, в точности повторив мои мысли. – Я-то знал, что у нее с мозгами проблема, но от тебя не ожидал.

После чего не очень уж ласково затолкал меня в машину. Я только и успела, что махнуть Вадику рукой. Многострадальная дверца хлопнула, а снаружи тут же послышались приглушенные маты. Вадим послал его глубоко и далеко, но Рома и так задерживаться не собирался. Быстро обойдя машину, он сел за руль и бросил другу:

– Позвонишь, когда протрезвеешь, кретин.

Даже дослушивать не стал. Вжал газ до упора, и мы резко тронулись с места.

Пристегните ремни, во время полета ожидается турбулентность!

Я смотрела на дорогу, держалась за ручку двери и кусала себя за щеку. Очень больно, чтобы только не засмеяться. Я знала, что как только издам хоть звук, Рома взорвется. А еще смех без причины – признак дурачины. И все же... Не выдержала и хихикнула в кулак.

А все потому, что из головы никак не выходила идея для нового арта. Вместо волка – лис! Привязанный к кровати и смотрящий на Красную Шапочку с ненавистью и призранием. Но ей как бы все равно, потому что она с задумчивым

видом осматривает свой ящик с секс-игрушками и никак не может вспомнить, куда дела пушистый рыжий хвост.

Я прыснула со смеху и зажала рот ладонью. Но как раз от того, что мне приходилось сдерживаться, смеяться хотелось еще больше. И я категорически отказывалась смотреть на Рому. Потому что знала, что стоило мне увидеть его лицо, и та безумная картинка вернется. Ведь в образе Лиса, конечно, он. А в образе Красной Шапочки, конечно...

Я спрятала лицо в ладонях и затряслась в беззвучном хихиканье. Но не так-то легко это было контролировать, потому кое-какие звуки из меня все же повалили. Протяжное хрюканье стало последней каплей. Я не выдержала и, согнувшись пополам, захохотала во весь голос. И как назло, стоило Роме грязно выругаться, и перед глазами нарисовалось завершение картины. А хвост-то на улице за окошком на белевой веревке висит. Закрепленный прищепкой, чтобы ветром не сдуло. Сушится!

– Да заткнись ты уже! – взорвался Роман. Он резко затормозил, отчего меня хорошенько трянуло. Я взяла себя в руки и выпрямилась, когда поняла, что мы начали резко разворачиваться. Навстречу на большой скорости ехала машина, которую Лис либо не заметил, либо просто реально псих.

От столкновения нас спасла чистая удача и мощный двигатель машины. Рома втопил педаль газа, и мы под вой сигнала резко оторвались вперед.

– Ты что, убить нас хочешь? – выкрикнула я нервно.

– О, а тебе что, не плевать? – ядовито спросил он. – Ты же у нас смелая и обезбашенная. Нет?

– Трындец какой-то! – процедила я. – Да что ты ко мне прицепился? Будто тебе не все равно! Ты же сам меня оставил на своих друзей. Откуда мне было знать, что в той сигарете?

– Сигаретах! – поправил он меня. – Ты за десять минут полпачки скурила, не меньше.

Я закатила глаза, даже не став ему объяснять, что не я одна курила, и не десять минут, а все полчаса. Тем более что он бы просто не дал мне вставить и слова. С каждым новым предложением он повышал голос, пока в конечном итоге не перешел на крик:

– Я оставил тебя, потому что я не твоя сраная нянька! Я не обязан за тобой следить. Свои мозги надо иметь. Сигареты вообще в принципе убивают. Насколько мне известно, они и твоего отца убили. Это ж какой дурой надо быть, чтобы сознательно начать курить после такого?

Нет, ну это уже слишком!

– Пошел ты! – зашипела я и отвернулась к окну.

Кто он такой, чтобы вспоминать папу? Или указывать мне? Моя чертова жизнь. Что хочу, то и делаю.

В машине повисла зловещая тишина. За окном в сумерках мелькали деревья. А еще мы только что проехали ту остановку, за которой дом Вадима, и я вспомнила, что Рома развернул машину.

– Куда ты меня везешь, ненормальный? – спросила я, уставившись на суровый профиль. Лис хмурился и крепко сжимал руль. Его губы были плотно сжаты, как будто он сдерживал ругательства. Но в какой-то момент все же не сдержал.

– А как я тебя, блядь, сейчас повезу домой в таком состоянии, а? – опять сорвался и заорал. – От тебя травой за две мили несет. Я сам скоро окосею просто от того, что дышу рядом с тобой.

– Так открой окно, – огрызнулась я и сама сделала это, нажав кнопки на панели управления. Рома тут же закрыл их со своей стороны.

– Просто заткнись и застынь, – процедил он.

– Ну, прости, что я живой человек и не выключаюсь по щелчку, – огрызнулась я. – А еще прости за то, что у меня есть свое мнение. И я его тебе сейчас выскажу, нравится тебе или нет. Я против новых приключений! Отвези меня домой! Пожалуйста.

Ладно, возможно, последнее слово больше звучало как угроза, нежели просьба. Но он теперь пожинает то, что посеял.

Рома засмеялся. Очень странно. Совсем не весело, а зловеще, с привкусом горечи.

– В дом к моему отцу ты попадешь, не переживай. Но сначала мы с тобой кое-что проясним. Раз и навсегда.

Он резко свернул с дороги на какую-то узкую, заросшую травой тропу и включил дальний свет фар. Уже стемнело на-

столько, что совсем ничего не было видно. Особенно в глуши. Но очень скоро я заметила вдалеке воду и узнала старый угробленный причал. Слава привозил нас с мамой на это озеро, ему нравилось здесь рыбачить. А еще здесь почти никогда не было людей.

Псих решил меня утопить!

Глава 6

В какой-то момент я начала верить, что действительно обкурилась. Стоило только представить, как он бросает меня в темное глубокое озеро, и меня накрыла паника. Настоящая и неподвластная. Он точно зашвырнет меня в воду, с него не убудет. Выход у меня один...

Как только он сбросил скорость до минимума, высматривая место для парковки, я отстегнула ремень, открыла дверцу и выпрыгнула из машины на ходу.

– Мила!

Роман почти успел поймать меня, но я все же оказалась проворней.

– Пошел в жопу, идиота кусок! – заорала я, убегая в сторону дороги. – Я купаться не буду!

В ответ услышала маты. А после стук дверцы и еще раз свое имя.

Главное, спрятаться где-то. Он не найдет меня, плюнет на все и уедет. У меня даже кое-какой херовенький план возник, как добраться домой. Если пройду пару километров вдоль трассы, вернусь к Вадику. Как бы сильно они с Ромой ни поссорились, думаю, такси он мне вызовет.

Я потеряла по дороге туфлю! Золушка недоделанная... Решила вернуться, затормозила, и это стоило мне всего! Рома налетел на меня, как бык на красную тряпку. Или как лис

на пугливого зайчика. В общем, он снес меня с ног, и мы оба повалились в траву. Но валялись там не долго, я даже перевернуться на живот не успела, как меня уже тащили в сторону все того же озера.

– Нет! – завизжала я. – Отпусти! Отпусти! Отпусти, я сказала! Ты не имеешь права! Я все Славе расскажу. Клянусь, я превращу твою жизнь в АД! Не смей меня бросать!

Я угрожала. Материла его последними словами. Лупила кулаками и бодала голыми пятками, потеряв уже и вторую туфлю. А он молча, агрессивно и упрямо тащил меня к озеру.

– Я не умею плавать, – уже осипшим от крика голосом начала давить на жалость.

– Научишься, – просипел Роман не своим голосом. И я начала вырываться с новой силой. Мне даже почти удалось, когда я укусила его за руку, и он, зашипев, отпустил меня. Но как только понял, что я сбегая, тут же догнал, обхватил талию одной рукой и закрыл мне рот второй. Паника только обострилась, когда я поняла, что не могу дышать. Не успею набрать в легкие воздуха перед тем, как оказаться под водой. И это не самое страшное. Самое страшное это ужи и гадюки. Я их боялась до остановки сердца, а в этом озере они точно плавали.

Я зарыдала. Я реально затряслась и разрыдалась с той же силой, как совсем недавно хохотала. Рома на мгновение застыл, когда мы уже стояли на пристани. Я даже успела понадеяться, что он одумается, как тогда, на дороге. Даст заднюю.

Я даже была готова простить ему все и пообещать, что больше никогда не буду курить травку. Я ведь реально не знала! Если бы он только дал мне возможность все объяснить... Что угодно, только не темная неизведанная глубина.

Я обняла его руку двумя своими, давая понять, что ни за что не отпущу. И ему придется намокнуть вместе со мной. А еще я уперлась ногами о шершавые доски, хотя откровенно не справлялась с его весом и силой.

– Пожалуйста, не надо, – промычала я. Его ладонь уже промокла от моих слез. И, казалось бы, самый черствый сухарь давно бы понял, что перегнул палку, и отпустил бедную зайку. Но Рома...

– В пиз...

Он зарычал и прыгнул вместе со мной.

В ушах заложило, в глазах потемнело, отрезвляющий холод сковал все тело. И страх... безграничный, замораживающий, липкий.

Я так и не разжала его руку. Напротив, только сильнее ухватилась за нее, когда поняла, что от силы прыжка нас разделила вода. Я не чувствовала ногами дна, никак не могла до него достать, но и выплыть на поверхность не могла, как бы не старалась, потому что должна была держаться за Рому. Казалось, если отпущу его, то мне точно конец.

Ненавижу! Даже ощущая резкую нехватку кислорода и с трудом борясь со страхом и беспомощностью, я думала о том, как сильно его ненавижу!

Он потянул свою руку резко, и меня вместе с ней. Я ни черта не видела, но ощутила, что врезалась в него, и тут же обхватила ногами и обняла руками шею. А спустя секунду смогла сделать первый жадный вдох. Голова Ромы вынырнула сразу вслед за моей. И пока я снова и снова делала жадные вдохи, он лишь тряхнул головой, как собаки избавляются от воды. Я ощутила его ладони на своей пятой точке.

Поняла и то, что буквально повисла на нем, обхватив ногами и руками и прижавшись так плотно, что его лицо упиралось в мою грудь, едва прикрытую тканью мокрого платья. Но я не собиралась его отпускать и отдаляться хоть на миллиметр!

– Протрезвела? – спросил он, располагая свои руки поудобнее. Даже приподнял меня, когда я начала съезжать. Вот лучше бы он молчал. Потому что пока он не заговорил, я еще приходила в себя. А вот теперь, когда я в полной мере осознала, что он все же сделал это, меня прорвало.

– Ах ты кусок дер...

И он окунул меня в озеро. Я нахлебалась воды, и смогла откашляться лишь спустя несколько секунд, когда он снова поднялся.

– Урод! Кре...

Да... Опять. Он окунал меня снова и снова. Раз семь. Когда я сбилась со счета и начала материть его взглядом... просто взглядом, Роман наконец довольно улыбнулся.

– Ну че, закурим? – спросил он издевательски.

Я хотела его придушить. В принципе, я так и сделала, и опять оказалась в воде.

Ему-то хорошо. Он стоял твердо, доставая до дна. А я, конечно, если бы не держалась, начала тонуть. Потому терпела. Смотрела на этого психопата с ненавистью, впивалась ногтями в шею по возможности и ждала.

– На берег мы когда-нибудь уже выберемся? – спросила я, чувствуя, что от холода начинает трясти. На сухаря это не произвело никакого впечатления. И меня это окончательно разозлило. Я стукнула его кулаком по плечу, и даже когда он опять опустил меня под воду, продолжила его лупить. Жаль, что движения были медленными и бестолковыми. Разозлившись, я, в конце концов, отпустила его и бросилась в сторону берега, пытаясь грести. Дождалась, когда воздуха почти не осталась и попыталась нащупать ногой дно. Ни черта! Я уже совершенно не понимала – где вверх, где низ, где Роман, и в какой стороне берег. И вдобавок ко всему по ноге что-то поползло, и сознание тут же в жутких породностях подкинуло образ ядовитой змеи. Я закричала прямо под водой, не отдавая отчет своим действиям. Вода хлынула в горло, заставляя его гореть. Я думала, мне точно конец... Рома опять меня вытащил.

На этот раз окончательно.

– Курица безмозглая, – зашипел он, вынося меня на берег. От контраста температур я начала трястись.

– Маньяк ч-чокнутый, – выплюнула я и врезала ему по

шее. Конечно, когда поняла, что уже и сама смогу пройти. Хотя Роман все равно продолжал меня нести.

– Отпусти! – потребовала я.

И это впервые он выполнил просьбу мгновенно. Действительно отпустил. Убрал руки с моей пятой точки, развел их в стороны и мы... мы начали падать, потому что я не спрыгнула с него вовремя, и вес моего тела потянул нас двоих вниз. Я упала в траву, а Рома на меня, упершись руками по обе стороны от моей головы.

– Доволен? – заорала я. – Теперь ты доволен? Я промокла до нитки! Мне холодно! Я чуть не умерла! Трижды за сегодня! И все из-за тебя!

Лис фыркнул. Смешно ему!

Он все же зря каждую секунду испытывал границы моего терпения. Под конец дня от него мало что осталось.

– Ты просто какое-то ходячее недоразумение, а не сводный брат! – заорала я и зарядила ему пощечину. Мне было совершенно не жаль. По большому счету после всего пережитого мне уже просто было плевать.

Я припомнила ему и трассу, и разбитый телефон, и мою пострадавшую гордость. Разозлилась еще сильнее и ударила опять. Больше Рома бить себя не дал. Его молчание напрягало. Он не казался мне таким уж страшным, когда орал. А вот когда молчаливо и жестко сначала прижал к земле одну мою руку, потом вторую, затем придавил собой всю остальную часть тела... Мне хотелось и заткнуться, принимая по-

ражение, и рассмеяться.

Потому что он так смотрел... Столько противоречия было в этих глазах, столько злости и вместе с тем непонимания. Я их даже не должна была видеть в темноте, но видела очень хорошо. Мне казалось, я могла слышать его мысли. Они состояли из одних только бранных слов.

– Всего этого не было бы, если бы ты знала свое место, – проговорил он в мое лицо, сильнее стиснув запястья.

– И где оно? – я все же засмеялась. – Под тобой?

Стало еще смешнее от осознания, что все повторилось. Мне ведь не показалось тогда в машине. Сейчас мы в той же позе. Мое платье, мокрое на этот раз, собралось на животе. Молния его джинс упирается мне между ног, сопутствуя напряженному трению. Его едкий взгляд прожигает насквозь, заставляет сердце колотиться, как загнанную птичку в клетке. Я безумно зла на него. А он ненавидит меня. И хочет.

– Убить ты меня все-таки не можешь, – шепнула я в той же издевательской манере, что и он. – Сколько бы ни пытался. И ненавидеть как следует не можешь, да, Лис? – я раздвинула ноги шире и толкнула его, давай понять, что все замечаю. Все чувствую. И смеюсь над ним за это. – Потому что не за что меня ненавидеть! Я хорошая! Я ничего тебе не сделала, и с каждым днем, узнавая меня, ты будешь все больше и больше в этом убеждаться. Ты сдашься! Ты так и не сможешь найти ни единой гребаной причины, по которой должен считать меня своим врагом. Возможно, я вообще лучший чело-

век в твоей жизни! Ох, как это тебя бесит, правда?

Он ударил мои руки об землю, как делал это в машине. А я только рассмеялась от мысли, что мы вернемся домой все в синяках. Буквально с ног до пяток. И это только первые сутки нашего милого общения.

– Я уничтожу тебя, Мелочь, – процедил он. – Но не таким глупым способом, как ты себе напридумывала. Ты и опомниться не успеешь, как окажешься на дне.

– Если только к себе гости позовешь на это самое дно, – процедила я. Кажется, вот теперь зря. Он так нехорошо ухмыльнулся и подтянулся на мне, вжимая свои бедра между моих ног. От этого нехитрого действия ширинка его джинс прошла вдоль трусиков, натирая еще больше. О черт! Я и эти его мысли прочитала по глазам.

Он заставил меня издать короткий стон, и был доволен собой. Но на этом не остановился. Зафиксировав мои запястья одной рукой, освободил вторую и положил ее на мое ребро. Совсем близко к груди, точно зная, что это напугает меня, и я попытаюсь вырваться. А он, сразу же воспользовавшись моментом, опять потерял о меня своим стояком.

Я застыла, на секунду закрыв глаза. Чертов извращенец! Какого хрена он творит?

– Тебе самому от себя не противно? – процедила я зло.

– От чего? – деланно удивленно спросил Рома и, опустив руку, стиснул мою попку, после чего толкнулся так сильно, что на этот раз я застонала во весь голос. Он же буквально...

издевался надо мной. – От этого? Мне должно быть стыдно?

Его шепот обжигал щеку. Теперь я если и дрожала, то не от холода. Не от холода...

Боже, как же я чертовски ненавижу его!

– Думаешь, если какая-то смазливая девка расставила ноги, то этого достаточно, чтобы возникла симпатия? – спросил он все так же тихо, спокойно, но сплошь ядовито. Как будто мне под кожу вогнали иглу с ядом черной мамбы. – Или может быть чувства? Хочешь, проверим, способен ли я на чувства, Мелочь?

Он сделал так еще раз. Врезался в меня, вызывая волну возбуждения, и прошелся кончиком носа по моей скуле, жадно дыша, вдыхая меня. Я не могла смотреть на него. Я знала, что если открою глаза, то начнется ураган, который сметет здесь все. Потому тяжело выдохнув, покачала головой.

А еще я хотела наконец сказать, чтобы он прекратил это. Но не издала ни единого звука. Не успела. Рома прошелся языком по моей губе и втянул ее, поглощая в порывистом поцелуе. Оказалось, что даже если не смотреть, ураган все равно сносит с ног. И меня снесло. Замес из злости, обиды, порока, ненасытности и ядовитой похоти втянул меня в свою воронку. Я поражалась себе. Я даже не сопротивлялась! Мой сводный брат целовал меня так, что поджимались пальцы ног, что в голове шумело, как помехи в радио, что внизу живота пылал пожар, и я сама не могла ровным счетом ни-

чего. Только отвечать на резкие, напористые движения языка, который боролся с моим, словно наказывая за вредность. И еще выгибаться навстречу, когда Рома снова и снова терся об меня и сжимал налитую тягучим возбуждением грудь. Он был так безжалостен, будто уже трахал меня прямо сейчас. Через одежду. Дико. Алчно. Бесконечно.

Простой, мать его, поцелуй. Как наказание, а не удовольствие. Как проклятие. Как клеймо. А я не могла насытиться. Не хотела это прекращать. И все равно знала, что если не я, то он. Этому просто нужно положить конец.

Лис меня опередил. Когда я перестала отвечать, он резко отстранился, хоть и не встал и не убрал руки с моей груди. Напротив, продолжил поигрывать пальцем, плавно пропихивая его под мокрую ткань, чтобы добраться до твердого соска.

– Видишь, – прошипел он и облизнул губы. О, теперь я смотрела на него. Я должна была видеть реакцию. Мне надо было убедиться, в своих догадках. Он опять звучал так, будто у него были причины ненавидеть меня. Но глаза говорили совсем другое. Я уже знала, что сейчас услышу очередное дерьмо. Рома хмыкнул, мотнул головой и твердо произнес: – Ничего. Оказывается, недостаточно просто развести ноги, чтобы тебя полюбили. Ты у кого этому научилась?

Он грязно намекал на маму и их со Славой отношения. ЭТО У МЕНЯ БЫЛИ ПРИЧИНЫ НЕНАВИДЕТЬ ЕГО! Но я все равно не испытывала этого.

Он закончил со мной. Ущипнул за сосок, освободил мои руки и уже собрался слезать, но на этот раз я не дела. Схватив его за промокшую футболку, перекатила на спину и усе- лась сверху. А после со всей силы толкнула, чтобы он хоро- шенько стукнулся головой. А вдруг кое-какие шестеренки встанут на место.

– Раз уж мы такие сумасшедшие сегодня, давай еще кое- что проверим, – предложила я, опустившись к его лицу точ- но, как и он. А еще я поерзала на нем, раскачиваясь по все длине. Ух, он мог бы взорваться, если бы я продолжила. И его пальцы, впившиеся в мое бедро, были тому лучшим под- тверждением. Но я все равно, несмотря на боль, упрямо по- вторила движение, а после набросилась на его губы. Не по- целуя ради. Боюсь, еще один раунд я бы не выдержала. Я укусила его. До крови, как и мечтала. До его хриплого сто- на. До обжигающего шлепка по моей заднице.

– Нет! – предовольно объявила я и утерла пальцем свою губу от его крови. – Ничего! Оказывается, недостаточно иметь член в штанах, чтобы появились мозги.

Он уничтожал меня взглядом. Мне опять хотелось сме- яться. Я так и сделала. А потом расцарапала его руку на сво- ем бедре и все-таки вырвалась.

– Не торопись, – бросила я, направляясь к машине. – Я подожду, когда у тебя упадет.

– Сука, – донеслось мне вслед. Жаль, он не видел моей улыбки.

Мама была в шоке, когда открыла нам дверь. Я проскочила мимо нее и сразу побежала наверх, не отвечая ни на один вопрос. Не было никаких моральных сил. Первое, что я сделала, вбежала в душ и встала под горячие струи прямо в одежде. Прижалась к стенке, закрыла глаза и позволила горячей воде обжигать кожу.

Мне нужно было это. Смыть всю грязь, в которой он меня вывалил. Толковых мыслей не было. Только это...

Он меня поцеловал. Мне понравилось. Он. Меня. Поцеловал. И мне понравилось.

Это какое-то безумие. Он сделал это специально. Как он там сказал? Уничтожит меня? Он вполне бы мог, если я еще хоть раз позволю ему сделать нечто подобное. Никогда! Никогда больше.

Толкнув кран, я сняла с себя платье и обернулась полотенцем. Рома остался внизу. Я слышала крики Славы и вялые короткие ответы Лиса. Он был истощен так же, как и я. Мы так и не проронили ни слова, пока ехали домой. А сейчас он огрызался, отчего Слава больше злился, а мама пыталась сгладить ситуацию.

А потом голоса стихли. Послышался стук двери и шаги. Мокрые, приближающиеся. Он остановился возле двери в ванную, которая разделяла нас только условно, ведь замок по-прежнему сломан. Ему нужно было только потянуть ручку. Чего я ждала? Что он войдет? Опять увидит меня в одном полотенце? Это уже напоминает какой-то нездоровой мазо-

хизм. Я прикусила щеку и развернулась. Почти ушла. Рома вошел, когда я уходила. Оборачиваться не стала. Хлопнула дверью и прижалась к ней спиной, закрывая глаза.

Мне просто нужно пережить это. Забыть. Переключиться на что угодно, завалить себя работой. Всунуть наушники в уши и начать рисовать до мозолей на пальцах, пока в голове не останется ни единой мысли о том злосчастном озере.

Я услышала шум воды и начала одеваться.

– Милая? – послышалось за дверью. Мама хотела убедить-ся, что со мной не случилось ничего плохого, а я по-прежнему не хотела разговаривать. Откуда взять силы на притворства и улыбку?

– Я сплю, – бросила я, точно зная, что она не войдет, ведь я сразу закрыла дверь, как только вбежала в спальню. – Завтра поговорим, ладно?

– Ладно, – услышала спустя несколько секунд. Мама расстроилась и ушла. Я опять совру ей завтра, а сегодня мне просто хотелось стереть свои мысли. Я по привычке вышла на балкон в папиной футболке и пижамных шортах. Было прохладно. Но уже не так холодно, как там...

Облокотилась о перила, посмотрела на небо у горько хмыкнула. У меня нет ни музыки в телефоне, ни сигарет. Он забрал все мои маленькие радости.

Балконная дверь скрипнула. Я не пошевелилась. По перилам прошла вибрация – не повернулась. Но все равно знала, что он стоит там. Смотрит на небо и точно так же не за-

мечает меня. Просто двое незнакомцев на балконе, которым нечего друг другу сказать.

А потом он закурил.

Щелкнула зажигалка. Глубокий вдох, выдох. И к моему носу подобрался горький сигаретный аромат. Я вцепилась пальцами в деревянные перила, прикусила язык до боли и повернула к нему голову. Рома, стоя с одним только полотенцем на бедрах, сделал еще одну глубокую затяжку, после чего невозмутимо выпустил густую струю дыма в небо. Не поморщившись, не кашлянув, точно зная, как держать сигарету. Как будто родился с ней, потому что она шла ему, была завершающим штрихом хулиганского образа. Идеально!

– Все еще хочешь? – спросил он, так и не глянув на меня. Он ведь не о чертовом табаке.

Я засмеялась. Не могла больше сдерживать порыв удушливого заливистого хохота.

– Боже! – протянула я, заходя в комнату. – Придурок!

Глава 7

– Вчера было круто! – заверила я.

– Вижу-вижу, – довольно объявила мама, усаживаясь напротив. – Улыбка с твоего лица так и не сходит. Ты глянь, Слава, как старший брат на нее действует! И встала пораньше, и аппетит прям зверский, и здоровый румянец появился. Что бы ты мне ни говорила, а твой планшет никогда не заменит живое общение со сверстниками.

– Угу, – протянул отчим, листая новости на телефоне. Он с самого утра был не в лучшем расположении духа, и посматривал на меня с недоверием. – Только вернулась она почему-то вся мокрая и совсем без улыбки.

– Я же говорила, мы просто упали в бассейн, – повторила я. – Пришлось уехать раньше, и потому я расстроилась.

Слава отложил телефон и внимательно на меня посмотрел. Я помнила тот наш разговор о семейных ценностях, которые он так мечтает привить Роману. Ужасно не хотелось его расстраивать и говорить, что это невозможно. Потому я опять врала.

И возможно он бы раскусил меня, но не сейчас, когда я действительно чувствую себя прекрасно. Думаю, у этого дня есть все шансы стать лучшим за последние три года. Я подмигнула Славе, послала маме мечтательную улыбку и проглотила последний кусочек омлета.

– Ну ладно, – протянул отчим и моментально изменился в лице, повеселев и улыбнувшись. – Может быть, действительно все не так плохо, как я подумал вчера. Кстати, а где Роман?

– О, он еще спал, когда я проснулась, – охотно ответила я. – Но вы сразу услышите, когда он встанет!

Я рассмеялась и заметила, что мама со Славой обменялись вопросительными взглядами. А потом отчим посмотрел на часы и заявил:

– Думаю, все же лучше его разбудить. Надеюсь, он не забыл о сегодняшнем собеседовании.

Моя рука с тарелкой зависла над раковиной.

– Какое еще собеседование? У Ромы? – поразилась я.

– Да. Он ведь не хочет работать в моей компании. У моего знакомого освободилась вакансия менеджера на фирме по продаже сейфов. – Слава поморщился. – Ну, Рома пообещал хотя бы один день поработать, посмотреть, что да как...

И в этот самый момент на весь дом раздался ор. Дикий и необузданный. Тарелка выпала из моих рук и едва не разбила остальные, что лежали в раковине.

– Черт, – шепнула я.

Мама подпрыгнула на месте и уставилась на дверь, Слава медленно обернулся, проследив за ее взглядом. А я просто застыла.

– Ну, все, блядь, ты у меня получишь! – послышался раздраженный и обещающий расправы голос. А сразу после в

кухню вбежал Рома. В трусах и халате, наспех накинутом, но так и не завязанном. И в маске Зорро.

Роман застыл, моментально нашел взглядом меня, и сцепил челюсти с такой силой, что я всерьез забеспокоилось о сохранности его зубов.

– Я не знала про собеседование, – тут же выдала в свое оправдание. – Если бы знала, то взяла бы смывающийся маркер.

Глаза-щелки Романа моментально округлились, когда он понял про несмывающийся маркер и, метнув взгляд на отца, вспомнил про собеседование. По его взгляду, сразу было видно, что он забыл.

Слава тоже это заметил, и больше не смог сдерживаться. Он не просто засмеялся, а заржал, как я еще никогда не слышала. Я сама кусала губы, из последних сил сдерживаясь. А вот мама охнула, закрыв рот руками, и посмотрела на меня, как на чучело.

– Тамила! – воскликнула она.

– Зорро! – прохрипел Слава, чуть не упав со стула от неистового смеха. Схватил телефон, сделал фотку, и на него накатила новый приступ хохота. – Я понял! Он же Лис!

– Ростислав! – строго продолжила мама. А когда заметила, что Рома приближается ко мне с видом киллера, сама подошла, схватила меня за локоть и подтолкнула ему навстречу. Нормальная мама, да?

– А ну быстро иди и все смой, – потребовала она. – Как

тебе только в голову такое пришло? Детский сад! Ясельная группа!

– Ухухухахаха! – доносилось нам вслед.

Ну хоть кому-то было смешно. Я бы тоже, наверное, посмеялась, если бы не это чертово собеседование. По крайней мере, ночью я едва сдерживалась, когда аккуратненько выводила эту маску вокруг глаз спящего парня. По сравнению с тем, что он мне сделал, это была мелочная пакость. Но сейчас я бы предпочла отстаивать свои права любым другим способом.

Рома перехватил мою руку и молча повел за собой наверх. Вновь его лицо я увидела уже в ванной, когда он открыл тумбу с моей косметикой, вывалил все баночки на столешницу с раковиной и усадил меня туда же, чтобы я оказалась на одном уровне с ним. А сам угрожающе ко мне приблизился и процедил:

– Смывай.

– Маркер несмывающийся, – осторожно объяснила я. – Можно попробовать спиртом, но возле глаз будет жечь.

Я ведь не халтурила. И веки зарисовала. И брови...

Рома вцепился пальцами в столешницу, окружив меня собой, и мотнул головой. Я видела, что он очень пытался сдерживать свою ярость, но получалось у него плохо. Эта чертова маска придавала ему действительно зловещий вид. Ладно, возможно, она ему шла даже больше, чем Антонио.

– Сейчас жечь будет у тебя между ног, если не уберешь

это.

Не получалось у него. Сдерживать ярость. Не получалось – я по глазам видела, что он осуществит свою угрозу, и плевать ему на все.

Кивнула. Нащупала рукой смывку для макияжа и ватные диски. Осторожно оттолкнула его, потому что, когда его нос почти что упирается в мой, что-то сделать сложно. Смочила вату и аккуратно поднесла к лицу.

«Только не смейся! Только не смейся!»

Пришлось опять прикусить щеку. Нужно найти другой способ себя останавливать, иначе скоро там появится рана.

Я терла очень усердно и очень долго. Рома молчаливо терпел, но я так и чувствовала, как в нем бушует ураган. Это было видно по его напряженным мышцам и вздутым венам на шее. Хорошо еще, что я приказала ему закрыть глаза, и не видела уничижительный взгляд.

– Алена знает о твоих суицидальных наклонностях? – спросил он, разрушив напряженную тишину. Но от его вопроса легче не стало.

– Нет у меня их, – огрызнулась я и с досады прикусила губу, потому что маркер ведь стопроцентно нестирающийся.

– Есть, Мила, – угрожающе произнес Рома. Как будто выцеживал из себя каждое слово. – Есть.

Он резко открыл глаза, потянул меня за ноги на себя и навалился сверху, так что моя голова и плечи уперлись в зеркало. Я ухватилась за ворот его халата, а он сжал мою шею.

– Тебе так понравилось вчера? – спросил издевательски. – Не получила продолжения и решила меня дожать?

– Размечтался! – хрипло ответила я.

– Ну а что тогда это? Мама твоя права. Слишком уж детский способ привлечь к себе внимание. Что ты теперь от меня ожидаешь? Хочешь, чтобы я за косички тебя подергал?

Он отпустил шею и намотал на кулак мои волосы. Теперь я при всем желании не могла увернуться от его злющего взгляда.

– Ты поступил со мной еще хуже, – выдала я. Мне совсем не нравилось то, как он растолковал мою глупую выходку. Теперь я сама понимала, как тупо это было. И действительно пожалела. С психом подобные шутки опасны.

– Как? Разукрасил твое лицо?

– Ты пловец. И топил меня, – объяснила. – Я художница. Дальше додумай сам и отпусти меня. Я могу и закричать, знаешь ли.

– Ты недоразумение, – огрызнулся он.

– А ты придурок.

Рома зло усмехнулся.

– Ну, значит, мы друг друга стоим, – ответил он и отпустил мои волосы. Но вместо того, чтобы дать мне сесть ровно, он рванул на мне папину футболку, разрывая ее до самой горловины. У меня пропал дар речи даже не от этого. А от того, что он позволил себе сделать дальше. Наклонившись, он схватил зубами мой сосок и потянул, заставляя ме-

ня пискнуть от смеси боли и резко нахлынувшего возбуждения. Грубые губы втянули вмиг затвердевшую вершинку, и в завершении по ней прошелся горячий язык.

– Я бы трахнул тебя прямо сейчас, но есть дела поважнее, – процедил сводный брат, хватая баночку со смывкой и упаковку ватных дисков. – В следующий раз, когда захочешь меня, наберись смелости и просто скажи. Если я буду в настроении, может быть тебе что-то и перепадет.

Слова как пощечина. Как осиновый кол в сердце. Как лезвием по венам. Так он меня и оставил. Сидящую на раковине с разорванной любимой футболкой и горящей от стыда шей. Ни капли жалости, ни намека на сожаление или то, что он перегнул палку. А ведь это было большее моего. Опять! Почему тогда меня должна мучить совесть за свои поступки?

К черту все. Я просто мелко плаваю. Но учусь быстро. Тем более что есть у кого.

Вбежав в свою комнату, я первым делом сбросила с себя порванную вещь и надела новую майку. Поначалу я металась по комнате, как вьюнок, но в конце конов мне надоело все это. Надоела дрожь в пальцах и искусанные ногти. Для того, кого не существует, Рома вызывает во мне уж слишком много эмоций. Игнорировать их при всем желании не получается. Значит, надо менять что-то в себе.

Я услышала стук ящиков в его комнате, а после и шаги на лестнице. Тихо вышла из своей комнаты и перегнулась через перила, подсматривая за ненормальным. Надо же! А костюм

ему идет. Со спины как будто дяденька лет тридцати пяти, у которого гора бабок и три Бентли в гараже. Чувствовалась эта аура власти и уверенности в себе. Но когда в холл вошел Слава, и опять начал смеяться, Рома развернулся к нему, и я увидела фасад этого «солидного» образа. Маска все так и осталась на его лице, говорила же, что не смывать.

Подняв на меня злой взгляд с прищуром, Лис неожиданно усмехнулся.

– Как ты там сказал, фирма по продаже сейфов? – спросил он у отца. Тот закивал, пытаясь сказать что-то сквозь смех.

– Если скажешь, что эта маска для привлечения клиентов, то работа точно твоя, – все же смог внятно произнести отчим.

– Так и скажу, – на полном серьезе произнес брат и с важным видом вышел за дверь. – Пока, Кнопка.

– До вечера, Зорро! – крикнула я. Слава поднял на меня глаза, отдышался и произнес:

– Ты чудо! Нет, правда. Я тебе обожаю!

– Он меня сожрет потом, – призналась я.

– Отомстит, конечно, – согласился Слава, улыбаясь. Думал, это у нас пустяковые шуточки, а не начало войны. – Вот теперь и не знаю, стоит ли вас оставлять наедине.

– А зачем? – нервно спросила я.

– Сегодня друг мой, Володя, в гости нас с мамой позвал. Отец Вадика, кстати. Но ты его не могла видеть, потому что он вчера еще в командировке был. Алена его знает еще со

школьных времен.

– С ума сойти! – подыграла я. – А может пусть лучше он к нам? И Вадика пусть с собой берет!

– Ну нет! – возразил Слава. – У них новый модный гриль, а у меня жена всех слуг распустила и сказала, что хозяйство будет вести сама. Гора посуды ей под конец вечера обеспечена – тоже мне отдых.

– Знаете, дядя Слава, я вас тоже очень люблю, – произнесла я, и, подперев голову рукой, мечтательно попросила: – Вот когда я замуж выйду, вы моему мужу все это тоже расскажете, правда?

– Правда! – ответил отчим и нахмурился. – Слава и на «ты». Мы же договорились.

– Ладно.

– Поедешь с нами?

Я вспомнила доклад, горы невыполненных заказов и подготовку к курсовой и сдулась.

– Если успею сделать свою работу. Во сколько уезжаете?

– В пять.

Я кивнула и направилась в свою комнату. Написала список задач по срочности и принялась первым делом за доклад. Уроки... Это пропасть без дна, которая затягивает тебя, пережевывает и выплевывает совершенно изнеможенным через часа так четыре. Пять... В моем случае все шесть. Я пропустила обед, но спустилась на кухню, чтобы сделать бутерброды.

– Милусь, ты собираешься? – спросила мама, войдя на кухню с двумя вешалками. На одной был симпатичный голубой костюмчик, на второй цветочный сарафан. Я даже не сразу поняла, о чем она. – В каком лучше в гости? Типа я серьезная и взрослая, или типа такая вся опять молодая и влюбленная?

Я засмеялась и кивнула на сарафан. Опять молодая?! Мне казалось, она ничуть не постарела с момента моего рождения. Она всегда была такой веселой, легкой, улыбающейся. Несмотря на ссоры с папой, его постоянные командировки и в принципе отсутствие в нашей жизни. Она училась, работала, воспитывала меня, но никогда не жаловалась. Всегда находила силы и на сказку на ночь, и на утренники, и на разговоры о мальчиках и половом созревании. Я привыкла воспринимать маму, как подружку, она в свою очередь нашла золотую середину – не слишком сварливая, не слишком навязчивая, всегда за мной горой. Я знаю, что она всегда будет такой. Просто сейчас... Ладно, уже как года три я отдалилась от нее. Мне просто не хотелось ни говорить с ней о смерти отца, ни плакать, ни делать все то, что мы делали раньше. Все ведь стало другим. Не хуже, просто... другим.

– Молодая и влюбленная, – с улыбкой ответила я. – Тебе к лицу.

– Спасибо! – радостно воскликнула мама, чмокнула меня в щеку и пошла одеваться. Кажется, она забыла, что должна злиться на меня! – Выезжаем в пять!

Я вспомнила, что из списка выполнила один только доклад и закусила губу.

– Возможно, я не поеду, – крикнула ей вслед, и меня сразу же посетила гениальная идея. – Но вы можете взять с собой Рому! Думаю, он захочет расслабиться после рабочего дня.

– Так и будет! Он сказал, что приедет! – обрадовала мама и опять вспомнила. – Кстати, я хочу, чтобы ты перед ним публично извинилась за свою безмозглую выходку и любым способом замяла конфликт. А до этого я с тобой не разговариваю, так и знай!

Я хмыкнула, облегченно выдохнула и откусила огромный кусок бутерброда. Я один дома! Ура!

На часах было почти семь, когда я закрыла ноутбук, отправив последнее письмо. С заказами я справилась быстрее, чем думала. Оставался рисунок для дипломной. Но глаза так болели, что я поняла, что на сегодня все. Мне пора отвлечься. Я даже немного пожалела, что не забила на работу два часа назад и не поехала в гости. Но с другой стороны... Там был бы Рома. А здесь я одна и весь дом в моем распоряжении.

Вышла на балкон, потянулась, окинула ленивым взглядом двор и вспомнила кое-что. У меня же заначка в саду! А вернее, в крытом бассейне под навесом. Улыбка тут же стала гримасой, когда я провела аналогию с озером. Бассейн... Водоем... Бррр! Теперь ясно, зачем Слава затеял с нашим переездом реконструкцию бассейна, надстроил стеклянный на-

вес и провел отопление. Все для Ромы, чтобы тот мог плавать в любое время года, когда бы ни пожелал сюда приехать.

Вспомнив о сводном брате, я опять поморщилась. Но вместе с тем заиграла какая-то внутренняя вредность. Я вбежала в ванную и открыла ящик с бельем. Я держала часть там, потому что было удобно одеваться в чистое сразу после душа. И туда же я закинула купальник. Одев его, заметила висящую на крючке футболку Ромы. Кажется, он в ней спал. И все еще пахло им.

– Ты мне должен! – объявила я в пустоту и надела его одежду. Ха! Эту он не порвет.

До приезда Ромы мне нравилось валяться на шезлонге под навесом и читать книгу. Обычно по вечерам, когда солнце не палило, и комары не доставали. Я даже купалась пару раз. Ну как... Окунала ноги, пока мама со Славой устраивали подводные гонки. Бассейн, конечно, был не таким длинным, как олимпийские, но метров семь имелось.

Бросив футболку на шезлонг, я закинула голову, проверяя солнце. Да! В семь вечера особо не позагораешь. Хотя было еще светло. Закат в конце апреля наступал ближе к восьми. Преодолев свои страхи и заскоки, я все же залезла в воду. Походила немного, окунулась, проплыла поперек, где еще было мелко – все, как учил Слава. И даже дышала правильно. Но стоило мне только заметить движение боковым зрением, и чуть не нахлебалась воды. Резко выпрямившись, повернулась к двери, и замерла. Какого. Черта. Он. Припер-

ся?

Рома стоял в одних только плавках, с полотенцем на плечах. И смотрел на меня примерно так же, со зловещей неприветливостью. И, кстати, маски больше не было. Лишь небольшое покраснение в области глаз.

Повисла уже знакомая напряженная тишина, которую ни один из нас так и не нарушил даже спустя минуту. Ни вялым «привет», ни раздраженным «почему ты не с родителями?»

Мы просто смотрели друг на друга, наверное, слишком измотанные, чтобы начинать очередной раунд вражды. Я поняла, что должна уйти. Он в своей стихии, не я. Это его способ снять стресс после тяжелого дня, не мой. Мой ждал меня в заначке под цветочным горшком. Схватившись за поручни, я поднялась по лестнице и ступила на плитку. Рома совершенно молча подал мне свое полотенце. То, которое было у него на плечах. Я приняла его, сама не зная зачем. И вытираться не стала. Тоже не знаю, почему. Наверное, зависла на виде его тела. Вернее, на отметинах, которых было уж слишком много. На его ногах повсюду были синяки и царапины. На коленях ссадины. Живот, грудь и плечи – расцарапаны. Моими ногтями. И я знала, что если он повернется, я увижу еще больше на его спине. Без одежды Рома оказался еще больше и сильнее на вид. А отметины лишь подчеркивали это. Неважно, сколько я буду сопротивляться, он все равно устоит. Упрямый осел!

А сама я... Да. Я подняла глаза на лицо Ромы и поняла,

что он так же рассматривает меня. Мои синяки и ссадины, которые я так усердно прятала от мамы браслетами и мешковатой одеждой целый день. Мы двое как уставшие бойцы после битвы оценивали противника. Я думала о том, что мы занимаемся откровенной чепухой вместо того, чтобы сесть и нормально обо всем договориться. О чем думал Рома – не представляю. Но в какой-то момент, он все же перестал поедать взглядом мое тело и направился к бассейну.

– Плавочки у тебя – позор, – не сдержалась и уколола уха-
дя.

– То, что у тебя в купальнике – позор, – уколол он в ответ.

Почему-то это вызвало у меня только улыбку. А смотрел так, будто нравилось.

* * *

Стемнело. Я ждала на кухне, пока Рома уйдет, чтобы покурить. При нем этого делать не хотелось. А спустя минут двадцать я поняла, что мне, по сути, вообще курить не хотелось.

Передумала, ушла в свою комнату и снова погрузилась в работу. Пока раздражающего фактора не было, я все же оккупировала балкон и свое любимое мягкое кресло-мешок. Рука сама начала выводить рисунок из серии «Красная шапочка». Тот самый, что крутился у меня в голове. Пошленький. С участием Лиса.

Думаю, прошло больше часа, когда Ихтиандр наконец вылез из воды. Я его не поджидала, но так уж вышло, что его полотенце сушилось на перилах. И я сбросила его, когда Роман проходил под балконом, направляясь в кухню. А потом услышала, как гремят дверцы, шипит сковородка, еще несколько матов, после чего подозрительное затишье.

Конечно, я не была готова, когда он ворвался в комнату с телефоном в руке. У меня была всего пару секунд, чтобы выключить планшет, но кажется, Рома что-то таки рассмотрел. Его и так раздраженное лицо стало теперь еще и злым.

– Мила? – услышала веселенький голос мамы по громкой связи. А за ней и отчима: – Что с твоим телефоном? Вчера не мог дозвониться. И сегодня тоже.

Я стрельнула глазами в Рому, а он поморщился. Да, подумаешь, чепуха какая.

– Так он вчера утонул вместе со мной, когда я в бассейн упала, – начала сочинять на ходу. – Думала, откачаю его сегодня, подсушу. А он все, сдох. Но не беда!

Я коварно улыбнулась сводному брату и затараторила на одном дыхании:

– Мне Ромочка пообещал купить новый. Самой последней модели с огромным экраном и классной камерой, чтобы я могла его фотографировать. Правда, Ромочка?

Повисла напряженная пауза. По ту сторону тоже молчали, я даже могла себе представить удивленное лицо Славы и застывшее в ожидании мамы. Роман? Он, как всегда! Душил

меня своей зловещей аурой. Возможно, я даже почти при-
выкла к этому.

– Правда, – процедил он, вызвав во мне счастливую улыбку.

– Ну, вот и славно, – похвалил отчим. – Значит, на работу все же будешь ходить.

– Ох, как хорошо, что вы помирились, – с облегчением произнесла мама. – Ты ведь извинилась за то, что сделала?

И тут уж в ухмылке расплылся Роман.

– Еще нет, – произнес он, парадирюя мой голос. Почему-то он считал, что я так и разговариваю, как слащавая няшка. – Но Кнопка обещала приготовить мне вкусный ужин, а потом сделать расслабляющий массаж после долгого рабочего дня. Правда, Кнопка?

НЕНАВИЖУ. ЭТУ. СВОЛОЧЬ.

Я сцепила челюсти, мотнула головой и уставилась на телефон в его руке.

– Мила? – настойчиво позвала мама.

– Да, – резко ответила я. Она восприняла это как согласие на требование сводного брата, и опять начала говорить о том, какие мы молодцы, что нашли компромисс. Мы в это время просто уничтожали друг друга взглядами. И я пропустила часть информации. Голос Славы снова привлек мое внимание.

– Все тогда. До завтра. Будем утром. Может быть к обеду. Ведите себя хорошо!

У меня непроизвольно округлились глаза. К какому еще обеду?

– А можно я еще пару слов скажу? – послышался голос Вадика. – Мил, слышишь меня?

– А? Да! Привет! – не знаю, почему я ему так обрадовалась. Но Вадима действительно было приятно слышать.

– Привет, Малинка. Я скучаю. А еще чувствую себя виноватым за то, что ты упала в мой бассейн! – на этих словах он сделал недвусмысленный намек. Я посмотрела на Рому и поморщила нос. Думаю, Вадик нас не выдаст.

– Да нет... Нестрашно.

– Страшно-страшно, – ответил он. – Тем более, что ты в этом мокром приключении потеряла свой телефон. А как же творец и без инструмента? Не годится. Давай так. Завтра я приеду с родителями, и мы с тобой поедem выбирать тебе телефон. Прогуляемcя по торговому центру, может, в киношку сходим.

– Да! – ответила вместе меня мама, заставив меня широко улыбнуться. – Она едет!

Я и сама собиралась так сказать, но только открыла рот, как Рома отключил телефон. Просто вырубил его, положил в карман и направился к двери.

– Хочу стейк и жареную картошку, – бросил он.

– Да шас! – раздраженно выкрикнула я. – А где мой телефон?

– Телефон тебе завтра Вадик купит, – бросил он и скрылся

за дверью.

Разговаривать с его спиной я не собиралась. Потому положив планшет на подоконник, пошла следом.

– Ты вообще понимаешь, что несешь? Почему это какой-то совершенно чужой парень должен покупать мне телефон, когда ты...

– А я кто? – выкрикнул Рома и остановился на последней ступеньке. – А тебе что, не чужой? Или думаешь, раз мой язык побывал в тебе, то я теперь должен тебя обхаживать?

– Ты больной? – спросила я, задыхаясь от возмущения. – Ты же сам разбил его! Только по этой причине должен купить новый. Это справедливо! И ты прекрасно это понимаешь. Но я знаю, в чем дело. У тебя просто денег нет. Я тебе сейчас открою страшную тайну – они и не появятся, пока не начнешь работать!

– Я без твоих говняных нравоучений разберусь, – зашипел он.

– А в остальном ты прав, – не слушая его, продолжила я. – Ты мне никто. Совершенно никто. Сын мужчины, которого я уважаю и ценю. Но на тебя это уважение перестало распространяться с того момента, как ты пожелал мне удачи. Прибереги ее для себя, потому что у меня все прекрасно. Даже несмотря на то, что приходится существовать с тобой в одном доме.

– Ну, это ненадолго! – крикнул он, когда я начала разворачиваться.

– Я знаю! – согласилась я. – Как только получу диплом, свалю отсюда, и очень надеюсь, что мы с тобой будем видеться не больше двух раз в год.

Он подозрительно промолчал. Я уже не видела его лица, потому что поднималась по лестнице.

– В холодильнике котлеты и рис. Массаж мозга ты только что получил.

Глава 8

Утро было тяжелым. Не для меня. Для моего сводного придурка. Это он вчера смотрел фильм до полуночи, методично опустошая родительский бар. Он там и заснул, на диване в компании пустой бутылки испод джина. А под утро зачем-то поднялся наверх, почти разбудив меня. Наверное, не хотел в таком состоянии попадаться на глаза родителям и Вадику.

В общем, я встала не с той ноги и начала отрываться, как умела. Стучала ящиками, скрипела дверями, шумела феном, а потом посмотрела на дверь из ванны в свою спальню, и решила, что справедливость просто обязана восторжествовать.

– Мила! – послышался вялое, но злое рявканье. – Уймись, твою ж мать!

– Уже! – крикнула я и ударила молотком в последний раз. Щеколда отвалилась, и я услышала шаги. Грузные и раздраженные. Быстро зашла в свою спальню, закрылась и навестила уши. Услышала обреченный вздох, шум воды, как будто он умылся, тихое ворчание, а после стук крышки унитаза. Отлично! Самое время.

Открыла дверь, задрала нос и гордо пошла вперед. Прямо в комнату Ромы.

– Ты охренела? – пропищал он фальцетом, стоя уже с припущенными штанами над белым другом.

– А что такого? – возмутилась я, усердно пытаюсь не посмотреть. – Мы же одна семья. Или тебе за что-то стыдно?

Я рылась в его шкафу, когда он повторил свой вопрос, только уже привычным грубым голосом и с применением более острых слов. Он у нас остряк!

Выбрала. Раз он за мной не пошел сразу, значит, нужда так сильно зовет. Притаилась у двери, прислушалась. Опять услышала тихое ворчание, приправленное матами, а после журчание ручейка. И опять самое время! Толкнула дверь с ноги и...

– Блядь, я убью тебя нахрен! – зарычал он, когда я уже возвращалась к себе в спальню с предовольной лыбой и в его футболке. – Эй! Какого? А ну быстро сняла. Ты же просто нарываешься, Мелочь.

– Ну, мою ты порвал, – напомнила я. – Можешь порвать и эту, мне не жалко, у тебя в шкафу еще много!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.